

Людмила СТЕПАНОВА

«Я не могу жить
без любви!»

16+

Людмила Георгиевна Степанова

Я не могу жить без любви!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67085444

SelfPub; 2023

Аннотация

Книга о вечной теме взаимоотношений между мужчиной и женщиной. В основе – реальные события и собственные наблюдения. В ней нет рецептов счастья, однако почитать о том, как когда-то любящие мужчины и женщины становятся после развода в лучшем случае – друзьями, в худшем – врагами, будет интересно.

Людмила Степанова

Я не могу жить без любви!

Дисклеймер

Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно.

Она открыла глаза, пытаясь понять, где находится, какой день, число, месяц... Так случилось, когда сны незаметно перебирались в будни, которые у неё всегда вызывали сожаление. И только яркое солнце, почему-то такое редкое, заставляло её сладко потянуться и вспомнить о приятном.

– Итак, что у меня хорошего?! – силилась вспомнить Лера, молодая женщина тридцати трёх лет. В голове мысли носились по орбите с такой скоростью, что выбрать одну из них не представлялось возможным. И всё же одна – всегда доминировала: из чего складываются сны?!

Она много прочитала научной литературы, с чем-то соглашалась, что-то вызывало протест... У неё на этот счёт была своя теория, проверенная годами. Человек видит происходящее, самое яркое, интересное – «фотографирует» и осмысливает. Всё это накапливается годами в мозгу. А в определённый момент «игла» времени пронизывает «содержи-

мое», объединяя таким образом события далёкого прошлого и современные. Именно поэтому «сериалы» и по духу, и по содержанию близки к запискам сумасшедшего, как в одноимённой повести Николая Гоголя – фантасмагория во всех её проявлениях. Лера вспомнила спектакль режиссёра Сергея Безрукова «Сон разума», который произвёл на неё впечатление, равное по силе великому открытию.

Впервые в жизни она увидела игру актёров, которые пытались донести до зрителя всё, что много лет не давало ей покоя. Фантазии разума для большинства всегда оставались под грифом «секретно». Лера была уверена в том, что только во сне человек по-настоящему свободен. Иногда ей казалось, что ещё немного – и она сможет разгадывать сны. Они были разными. Как и большинство молодых женщин, думала о семейном счастье, о детях, об отношениях с мужчинами.

Всепоглощающая страсть

Она возникает там, где верх берёт романтика и «говорит» сердце. Чаще всего – в годы первой влюблённости, когда кажется, что кроме двоих, ничего в этом мире не существует. Когда советы старших достают, как назойливые мухи в жаркий день.

Лера была романтиком. Это чувство она пронесёт через все годы. И какой бы ни была жизнь по отношению к ней жестокой, «розовые очки», в чём упрекали её окружающие, ни-

когда «не снимала». Ей часто снились сны, будто она, подобно тропической бабочке, перелетает с цветка на цветок, парит высоко над землёй, при этом ощущая необыкновенную лёгкость и головокружение. И так – много лет. Она объясняла это несбывшейся мечтой стать балериной. Однажды, попробовав сделать фуэте, влюбилась в движение, которое особо одарённых и трудолюбивых приводит в волшебный мир искусства – БАЛЕТ! В городе, в котором она выросла, возможностей заниматься высоким искусством, не было, разве что кружок народного танца или спортивная гимнастика.

Только по прошествии времени Лера поймёт, что судьба подарила ей наполненную эмоциями жизнь, а ещё – умение чувствовать всё на тонком уровне – дар, который для многих останется в разряде редко встречающихся. Хорошо это или плохо, зависит от отношения к жизни. Кстати, мужчины и женщины воспринимают действительность неодинаково. Отсюда и на такие понятия, как страсть, любовь, ревность, измена смотрят по-разному.

Когда мелодия мгновений
Нас очарует, увлечёт,
И от искры прикосновений
Ток по ладоням потечёт.

Смывая клятвы и запреты ...
Мы к тайнам открываем путь,

И мысли грешные (про ЭТО),
Как колея, и не свернуть.

Уже с проторенной дороги,
Как в омут, в ветреную даль.
Мы упадём судьбе под ноги,
И клятв нарушенных не жаль.

Женщины-романтики и мужчины такого же склада чем-то похожи. Они понимают друг друга с полуслова, с полувзгляда, но это вовсе не означает, что им суждено долгое время прожить вместе. Искренняя любовь бывает только на расстоянии! Всё остальное – быт!

Романтики чаще всего – люди, которые «не ходят в туалет», им чужды естественные потребности человека и всё, что с этим связано, – только лицевая сторона медали! Если мужчина – романтик (в наше время синоним слабости), женщина готова ему простить всё: отсутствие денег и даже истерики!

Лера вспомнила свою коллегу из Подмосковья, с которой познакомилась на журналистском фестивале в Дагомысе, её историю романтических отношений с военными. Оказывается, и среди них встречаются лирики.

Однажды Вику, так звали знакомую, пригласили на вечер. Отмечали День авиации. В Подмосковье умели чествовать не только моряков. Торжество предваряла, как приня-

то на таких мероприятиях, научная конференция. Журналисты любили задавать вопросы по поводу будущего военной авиации и новых разработок. Ответы получали из первых уст: докторов военных наук, академиков, авторов научных трудов. Поздравить лётчиков и всех, кто связан с этой отраслью, приехали высшие офицерские чины, друзья. Один из них сильно отличался: в белом генеральском кителе, статный, пусть и невысокого роста, но зато симпатичный. Ни одной женщине, видимо, разбил сердце.

Вика, приглашённая в числе журналистов, тоже не сводила глаз с объекта обожания. Судя по всему, генерал наслаждался вниманием и даже не скрывал этого. Привлекательность мужчины всегда настораживала моих коллег.

– Ненадёжные они, – говорила Вика. – Охи, вздохи... Что дальше?

Зная о последствиях романтических отношений, молодая журналистка сразу исключила Алексея Николаевича (так звали генерала) из списка своих вздыхателей.

– Велика птичка журавица, да мала птичка перепеличка! – подумала она и зашла в Икарус, который им подали для переезда из воинской части в городской клуб.

В автобусе несколько женщин заняли места. Вика обратила внимание на одну из них, в руках которой узнала генеральский китель. Странно одетая особа, видно, томилась в ожидании мужчины. В бархатном платье бардового цвета и синих чулках в сеточку, она производила впечатление жен-

щины лёгкого поведения.

– Ну, и вкус! – в душе Вика ещё надеялась на то, что для генерала эта мадам – случайная знакомая.

Вскоре в автобус зашёл ОН и сел рядом с той, которую Вика только что осуждала...

– Значит, такой же, как и соседка! – продолжала рассуждать молодая журналистка. Но вскоре военные заполнили автобус и закрыли объект изучения. Она погрузилась в воспоминания: как судьба связала с частью, командовал которой полковник Дмитрий Иванович. Приехал он из столицы. Известный своей предпринимательской жилкой, сразу стал налаживать отношения с местной администрацией и средствами массовой информации. Результаты не заставили себя ждать. Уже через три месяца о командире части заговорили.

Тогда Вика и поделилась с Лерой воспоминаниями о первой встрече с полковником в редакции.

Широкоплечий, упитанный, как и полагается по статусу, заговорил, слегка шепелявя. Она как журналист не могла не обратить на это внимания, поэтому часть монолога прослушала. Командир волновался. Вика воспользовалась некоторой растерянностью собеседника, «перешла в наступление». Вопросы сыпались, как из рога изобилия. Полковник, справившись с волнением, вдруг улыбнулся.

– Совсем другой человек, – отметила про себя Вика. – Теперь можно и поговорить.

Позже Дмитрий Иванович признается: в первую очередь

он увидел в Вике не журналиста, а привлекательную молодую женщину. Уже тогда он решил, что общение получит продолжение.

– Самонадеянный, – продолжала изучать его Вика. – Ни тени сомнения...

– Форма... – Тут она вдруг поняла, что ей нравится в военных?!

На вид командиру было лет сорок пять – мужчина в полном расцвете сил. Энергичный, одержимый, глаза горят – всё, как и положено настоящему руководителю.

Вику подкупило желание Дмитрия Ивановича устроить из Дня авиации грандиозный праздник.

– Хочется, чтобы жители запомнили его надолго, – закончил монолог полковник.

По тому, как эмоционально подруга рассказывала о знакомстве с командиром части, Лера поняла, что встреча журналистки с ним была неслучайной. Сотрудничество продлилось пять лет. Оно, как и у большинства людей, было наполнено радостью, болью и, как это часто случается, разочарованием.

– Знаешь, – Вика обратилась к коллеге в надежде найти понимание, – у меня открылось второе дыхание. Мы же творческие натуры, нам нужен стимул, – пыталась оправдаться Вика. Семья для неё всегда была на первом месте, она любила своего мужа, у них росли две дочери. Да и мужчина ближе к пятидесяти имел за плечами большой семейный

опыт.

За чашечкой ароматного кофе, который умела варить только Вика, Лера на минутку задумалась. Ей нравилось общаться с коллегой. Желание всё подвергать анализу делало их близкими по духу.

– Угадать, чем закончилась твоя история? – перебила Лера. – Хотя... расскажи, – женское любопытство взяло верх, – вдруг я ошибаюсь?!

Подготовка к профессиональному празднику авиаторов захватило всех, кто взялся помогать военным. Вика не заметила, как телефонные звонки из части стали для неё потребностью. Разговоры выходили за границы «авиационной» темы. Разница в возрасте (двенадцать лет) и в профессии делала общение с командиром интересным.

Два летних месяца пролетели незаметно. Наступил день праздника – восьмое августа, воскресенье, солнце слепило глаза... Военные и гости, не спеша, выходили из Икаруса. Высшие чины, образовав круг, остались обсуждать итоги научно-практической конференции, молодые офицеры направились в городской клуб.

В фойе было многолюдно. Изредка встречались гражданские. Такого количества офицеров Вика никогда не видела. Она сразу же взялась по погонам определять, кто мимо неё проходил. Ещё в школе на уроках начальной военной подготовки их научили этому.

– Девушкам особенно рекомендую разбираться в звани-

ях, – шутил учитель НВП, бывший военный. – Представьте, пригласит вас на танец офицер с тремя звёздочками на погонах, вы подумаете, что это полковник, а на самом деле – всего лишь старший лейтенант!

– Зато молодой! – парировала одна из учениц, которая в любой ситуации из минусов всегда делала плюсы.

Подполковники, полковники, майоры и капитаны... Чем ниже звание, тем моложе носитель погонов.

– Глаза разбежались, – призналась Вика. – Вот я и подумала, что лучше: полковник в возрасте или моложавый капитан? На лейтенантов внимания не обращала – в лучшем случае им было лет по двадцать пять. «Желторотики», – засмеялась подруга.

Вокально-инструментальный ансамбль встречал гостей исполнением попури на полюбившиеся песни. Лёгкий полумрак, некая таинственность, предвкушение чего-то приятного – всё создавало праздничное настроение. Командир части передвигался по клубу, никого не замечая. Вику это несколько не удивило, она хорошо понимала: «дирижировать» праздником непросто, хороший в этом деле союзник – беспрекословное выполнение приказов.

– Дисциплина, выправка, опрятный вид... – подруга перевела дыхание, – «плюсы» в копилку военных сыпались с такой скоростью!!!

– Не томи, что дальше? – прервала её Лера.

– Как и полагается на таких торжествах, высшие чины рас-

положились по периметру «офицерского» стола, – продолжила Вика. – Почти все пришли с жёнами, – вздохнула она и замолчала.

– Чем лишили большую часть женского пола надежды на знакомство с офицерами, – подхватила Лера и улыбнулась. Раньше считалось: если в мужьях – военный, обеспечена на всю жизнь.

Вика давно не выходила «в свет». Работа, семья, домашние дела – один день походил на другой, как у большинства замужних женщин.

– Друзья, я так рад видеть всех вас, – открыл вечер Дмитрий Иванович. – Сегодня праздник большой «крылатой» семьи. Благодарю всех, кто помог его организовать, – полковник посмотрел в сторону столика, за которым сидели журналисты... – предлагаю поднять тост.

«На тот большак, на перекрёсток, уже не надо больше мне спешить, – зазвучала любимая мелодия Вики. Оттого сердце забилось чаще. – Жить без любви, быть может, просто, но как на свете без любви прожить?» Пары, как будто заранее договорились, потянулись в центр зала. Вика, не оказавшись в числе «избранниц», осталась допивать шампанское, а генерал, которого она «приметила», доедал курицу. Ей стало совсем грустно.

– Неужто есть пришёл? – подумала Вика. Её разочарование «считал» он. Глаза их встретились. Генерал вытер руки салфеткой и направился в сторону Виктории...

– Интересно, к кому это он? Нет, не ко мне! – девушка в отношении себя никогда не строила иллюзий: да, обаятельная, привлекательная – не более! Разве могла она мечтать о танце с генералом!

– Разрешите?! – Вике показалось, что это слово красавец пропел. Сердце ушло в пятки. Журналистка не заметила, как оказалась в объятиях генерала. Ей почему-то показалось, что давно знает этого человека. Может быть, оттого, что тот очень был похож на отца, которого Вика сильно любила.

Он заговорил... Тембр голоса очаровал. А когда наклонился и стал нащёптывать слова из романа «Напрасные слова», Вика растерялась...

«Плесните колдовства в хрустальный мрак бокала. В расплавленных свечах мерцают зеркала. Напрасные слова – я выдохну устало. Уже погас очаг, я новый не зажгла». Лариса Рубальская, Давид Тухманов... Когда встречаются два романтика, слова не нужны, чтобы объясниться. С полувзгляда, с лёгкого прикосновения можно было понять, что оба стоят на краю пропасти, имя которой соблазн.

Лера внимательно слушала рассказ подруги, пытаясь понять, что движет мужчинами, которые всё время находятся в поиске способов вернуться в прошлое. Она сверяла свои мысли с теми, которыми делилась Вика. Тоска по безвременно ушедшей молодости иногда заставляет мужчин совершать глупости. После пятидесяти противостоять соблазну практически невозможно.

– Ты меня не слушаешь? – в интонации Вики послышалась обида. – Генерал пришёл не один, с женой.

– Здесь начинается самое интересное? – с иронией спросила Лера. А про себя добавила: «С красавцами жить непросто!»

– Сказать, что я расстроилась, – с уже меньшим энтузиазмом продолжила Вика, – ничего не сказать. – Чтобы понять другого человека, всегда ставишь себя на его место. Так поступила и я. Включила режим: «Осторожно, женатый мужчина!» Стала озираться по сторонам – искала ту, которую выбрал генерал. Искала красавицу, стройную, с тонкими чертами лица – разве мог он отдать предпочтение другой? На деле – приятная темноволосая женщина, в возрасте. Она сидела тихо, как и полагается офицерским жёнам, пила шампанское: один бокал следовал за другим... Складывалось впечатление, что ей хотелось таким образом уйти от действительности, которая явно была не в её пользу. Вскоре она пропала из виду. И муж её – тоже.

Решив, что на этом романтическое знакомство закончилось, Вика позволила себе немного мартини. Сделала несколько маленьких глотков... Снова зазвучала музыка. Она не сразу заметила, как подошёл офицер, чтобы пригласить её на танец. Всё развивалось по той же схеме. Первый взгляд – на погоны!

– Три крупных звезды, – Вика сразу определила офицерский чин. – Ещё один полковник! – подумала она, – только

почему-то рубашка кремовая, не как у лётчиков?!

Она решила, что полумрак и лёгкое опьянение помешали ей разглядеть белый цвет.

– Ни разу не видела Вас среди авиаторов, – произнесла извиняющимся голосом журналистка.

– Я – морской офицер, – с достоинством ответил молодой и симпатичный мужчина.

– Значит капитан первого ранга, – подумала Вика. Ей показалось, что он обиделся: ни одного слова за танец! Но ей было всё равно. Она глазами искала того, кто ещё недавно нашёптывал ей нежные слова. И вдруг увидела.

– Надо уйти вовремя, – решила Вика. – Повеселилась и хватит! – Так она всегда поступала, когда праздник превращался в безудержное веселье. Привычка контролировать своё поведение появилась у неё в годы студенчества. Но неожиданно вдруг снова приняла предложение генерала потанцевать.

– Скоро ухожу, – решительно произнесла Вика, скорее, для себя, нежели для партнёра.

– Я буду петь для Вас, не уйдёте? – он сказал это так, как будто ни на минуту не сомневался: не откажет.

Оставив молодую женщину среди танцующих пар, генерал быстро направился к сцене. О чём-то поговорил с музыкантами, взял микрофон и... запел. «Не падайте духом, поручик Голицын, корнет Оболенский, налейте вина...» – на этих словах Вика очнулась и пошла к своему столику. Го-

лос покорил её, натуру влюбчивую и романтическую. Он пел для неё!!! От счастья кружилась голова. Позже генерал расскажет про своё детство, проведённое в Белоруссии. Как по просьбе мамы уезжал в лес за дровами и там пел. Отсюда и голос!

Вика поддалась чарам Алексея Николаевича. Она боялась представить дальнейшее развитие событий. Ей показалось, что в этом человеке наконец-то нашла родственную душу. Но тут «на выручку» пришёл командир части. Посмотрев в сторону своего друга, поспешил пригласить журналистку на вальс.

– Шустрый какой! – улыбнулся полковник. – Конечно, генералу отказать сложно, но и мы не ликом шиты, – продолжал шутить командир. – Стоит только отвернуться – конкуренты тут как тут!

Девушка рассмеялась. Ей было хорошо, ни о чём думать не хотелось! Гости потихоньку расходились. Вику провожали два товарища. Они подшучивали друг над другом, пытаясь понравиться своей спутнице. Журналистов посадили в командирскую «Волгу» (по тем временам считавшуюся престижным автомобилем), чтобы развезти по домам. Пока полковник решал организационные вопросы, ситуацией воспользовался генерал. Он быстро сел в машину с представителями СМИ и со словами: «Ямщик, не гони лошадей» приказал ехать в столицу.

Вика замолчала, сделала глоток кофе и задумалась.

– Жена генерала с вами поехала? – прервала молчание Лера. – Наверное, трудно жить с красавчиком?! – скорее, утвердительно, чем вопросительно произнесла она.

– С мужчинами тяжело, а с такими – и подавно! – ответила подруга. – От ревности с ума сойдёшь.

Обе замолчали, каждая думала о своём.

– Знаешь, а ведь я подружилась с его женой! – Вика встрепенулась. – Отношения с генералом длились долго, но не переходили рамки дозволенного.

– Видимо, жена умной оказалась?! – перебила Лера.

– Не ожидала я такого поворота, – Вика дала понять, что история не закончилась.

Генерал стремительно продвигался по карьерной лестнице. Кстати, командир части – тоже. Соперничество – самая лучшая мотивация в жизни мужчин. Они защищали кандидатские, докторские диссертации. В итоге один ушёл в политику, другой – дослужился до генерал-лейтенанта. Вика с чрезвычайной горячностью рассказывала о дружбе с людьми, которые оказали влияние на её жизнь.

– Не отвлекайся, – перебила Лера. – Как ты всё-таки с женой генерала познакомилась?

– Это случилось на праздновании Дня Победы, – согласилась рассказать подруга. – Женщина чаще всего оценивает другую как соперницу. Я не стала исключением, хотя для себя давно решила: семья – всегда на первом месте.

– Так уж всегда? – в голосе подруги Вика услышала иро-

нию. Лера провоцировала её, но она не поддавалась.

– Жена генерала, как мне показалось, чаще грустила, нежели улыбалась. На лице читалось сожаление: всё бросила к ногам мужа, а собственная жизнь прошла мимо! – продолжила Вика.

Наладить отношения с пишущей братией для будущих политиков считалось большой удачей. Наверное, поэтому нам и удалось познакомиться с генеральской четой. А, может быть, по другой причине.

– Праздник авиаторов заставил, видимо, ревновать, – предположила Вика. – Я стала для генеральши объектом пристального внимания.

– Девушки, как жизнь молодая? – спросила Людмила Александровна. – Я с мужем приехала, – словно извиняясь, сказала она.

– Очень рады! – Вика произнесла дежурную на тот момент фразу от имени пишущей братии и продолжила диалог на отвлечённые темы. Хорошо, что их в нашей жизни достаточно! О погоде, о моде, о жизни в столице... Слово за слово, завязался разговор.

– Наверное, тяжело за мужем ездить повсюду? – спросила вдруг журналистка.

– Когда любишь, готова проститься с комфортом, – быстро ответила жена генерала. Видимо, она привыкла к подобным вопросам.

– А это – Вам, – Людмила Александровна протянула Ви-

ке маленькую бархатную коробочку серого цвета. – Откройте, посмотрите – Алексей Николаевич просил передать. Он недавно из Англии вернулся, – она стала наблюдать за реакцией той, которой предназначался подарок.

– Я растерялась от неожиданности, – Вика почему-то засмущалась. – Вначале мне показалось, что подарок – от неё, судя по тому, какая затем последовала просьба.

– Знаете, – она опустила глаза, – муж – натура романтическая, влюбчивый, много поклонниц. – Она замолчала, наверное, чтобы посмотреть на реакцию соперницы. – Ему это надо!!! Читатели его вдохновляют!

Вика какое-то время оставалась безучастной. В тот момент ей показалось, что она лишилась дара речи: искренность собеседницы обескуражила.

– С моей стороны беды не ждите! – без тени сомнения ответила журналистка. – Всё, что мне нужно, я получаю дома!

– Вы – умная женщина! – с облегчением сказала Людмила Александровна и первый раз за время разговора улыбнулась.

Вика открыла коробочку и увидела маленький жёлтый крестик с изображением распятого Христа.

– Благодарю! – слегка опешив, тихо произнесла она.

– Ты сдержала своё обещание? – перебила подругу Лера. – Как тебе удалось? – в её голосе почувствовалась явная насмешка.

– Другая на моём месте завела бы с генералом роман, – парировала Вика, – но я прониклась к его жене чувством ува-

жения: не каждая может так! Подошла, сделала подарок и искренне попросила не строить планы в отношении её половины!

– А, по-моему, это унижение! – вынесла приговор Лера.

– Только ради любимого человека женщина способна на такой поступок, – продолжала оправдывать генеральшу Вика.

– Ты не ставила целью разбить чужую семью!!! – не сдавалась Лера, – другая не растерялась бы!

– Это была первая и последняя встреча с ней, – то ли с сожалением, то ли с облегчением произнесла подруга. – Лишь изредка интересовалась её судьбой. Главное, своё обещание я выполнила. Только спустя четверть века о нашем «сговоре» узнал Алексей Николаевич.

– Оценил твой поступок? – спросила Лера.

– Не знаю, – задумчиво произнесла Вика. – Его жизнь была сродни бурному потоку, который сметает всё на своём пути: менялись друзья, коллеги и... женщины. К тому же не каждая, полюбившая его, находила утешение. Если у тебя есть время, – обратилась она к Лере, – расскажу случай, который потряс меня до глубины души.

– Хорошо, – оживилась подруга. Всё, что касалось отношений между мужчиной и женщиной, её интересовало как журналиста. Она не верила в искренность любовных отношений, и на то были причины. Но это уже другая история.

– Сторонитесь женатых мужчин! – Вика произнесла то-

ном, не терпящим возражений, и посмотрела на Леру в надежде на взаимопонимание, – в жизни работает закон бумеранга: что пошлѐшь, то и вернѐтся! – объяснила она. – К тому же – на чужом горе счастья не построишь! – нам всегда мама напоминала пословицу.

Женский алкоголизм ещё никого не сделал счастливым. Говоря об этом, Вика имела в виду не только генеральшу, которая со временем пристрастилась к спиртному. Судя по всему, она «гасила» душевный пожар, а муж тем временем искал «утешение» на стороне. Он по-прежнему был востребован – женщины продолжали сходить по нему с ума. Несмотря на высокий занимаемый пост, Алексей Николаевич находил отдушину. Лирика, умноженная на романтику, оставалась его главным оружием. Нашлась относительно молодая женщина, близкая по духу – такая же ранимая, мечтательная и что очень важно – незамужняя. Всепоглощающая страсть, как любил говорить генерал, захватила их: общие интересы по работе, похожий взгляд на жизнь...

Новая возлюбленная понимала его с полуслова, с полувзгляда. Казалось, их счастьем не будет конца. Он возвращался в семью с видом сильно уставшего на службе, она – в пустую квартиру. Первое время не находила себе места от ревности, много плакала, хотя хорошо понимала, что карьера для мужчины – это всё или почти всё. В такие минуты в ней уживались два человека: один – оправдывал её поступок, другой – осуждал. Делить с кем-то свою любовь никто не хо-

чет. Каждый в душе – собственник. Но женщине почему-то достаётся удел грешницы, а мужчина, чаще всего, выходит из воды сухим. Они часто ездили в служебные командировки и там давали волю своим эмоциям.

– Не знаю, что в это время чувствовала жена?! – Вика за долгое время впервые посмотрела на Леру.

– Есть несколько категорий женщин, – эстафету приняла подруга. – Первая – те, которые не подозревают об изменах своих мужей. Вторая – женщины, знающие об этом, но смирившиеся с ситуацией: им важнее материальное благополучие и спокойствие в семье. Третьи – гордые и решительные – предпочитают участь «разведёнки»: лучше ни с кем, чем с кем попало.

– Мужчины – полигамны, – перебила Вика. – Женщины всегда почему-то ищут оправдание изменившим супругам, тем самым толкают их на дальнейшее прелюбодеяние. А это смертный грех! Кстати, православие называет блуд меньшим грехом по сравнению с прелюбодеянием.

– В чём разница? – с усмешкой спросила Лера.

– Блудник – холостяк, который не разрушает чужую семью, но и своей не создаёт, – быстро нашлась подруга. – Сегодня распространены «гражданские браки», читай, сожительство. Как бы ни маскировалось понятие, Церковь называет такое явление блудом.

– Все мы греховны! – заключила Лера. – Возжелание чужой жены или мужа даже в мыслях – уже грех!

– Слышала, что некоторые, ссылаясь на Библию (Ветхий Завет и Новый), не считают прелюбодеянием, если женатый мужчина имеет связь с незамужней женщиной, а незамужняя женщина – с женатым мужчиной, – то ли вопрошала, то ли утверждала Вика.

– Что только не придумают люди в оправдание своего грехопадения! – с ехидством сказала Лера.

– Наверное, поэтому генерал, будучи несвободным, повенчался с любимой женщиной?! – продолжала рассуждать подруга. – Прочитав в его книге эпизод о венчании, долго не могла прийти в себя. Мне тогда стало обидно за жену генерала. Все женщины на свете мечтают быть единственными для своих любимых. И каким же бывает разочарование, когда они узнают, что их предали!

– Если выбрали не Вас, неизвестно, кому повезло! Не бойся прощаться с тем, что не делает тебя счастливой! – Лера выписала очередной «рецепт счастья». – Чем же закончилась история неземной любви?!

– Трагедией! – тихо произнесла подруга. – Она погибла в дорожно-транспортном происшествии. Генерал был в отчаянии, ему не хотелось жить – мысль застрелиться не выходила из головы...

– Даже так? – по интонации можно было понять, что Лера не испытывала сострадания к человеку, который разбил не одно женское сердце.

– Священник вернул к жизни! – попыталась «разжало-

бить» Вика.

– Мужчины быстро находят утешение! – Лера как будто не слышала, о чём говорила подруга.

– Спорить не буду, тем более что примеров много, – неожиданно для себя согласилась Вика. – Генерал долго переживал. Об этом я узнала от Дмитрия Ивановича, который к тому времени стал генерал-лейтенантом. Они продолжали дружить, ездить друг к другу в гости. Долгими вечерами вспоминали молодость, службу, вели разговоры на шепетильные темы. Отношения с женщинами у них складывались по-разному.

– Дмитрий Иванович оказался верным своей жене? – перебила Лера. В её словах снова послышалась издёвка. У неё были на то причины. Но сейчас она слушала животрепещущий рассказ подруги.

– На месте аварии Алексей Николаевич установил огромный гранитный камень с высеченными на нём словами: «Любовь будет жить вечно!» Согласись, красивый жест! Рубец после потрясения, наверное, остаётся на всю жизнь. Но время и в этом случае стало лучшим лекарем. Больше мы с генералом не встречались. Редкие эсэмэски от него напоминали о том, что он жив-здоров, хотя перенёс серьёзную операцию на сердце! Я по-прежнему оставалась на стороне его жены, которая пожертвовала всем ради ранимого и капризного романтика.

Алексей Николаевич вернулся к преподавательской рабо-

те. Он с головой ушёл в учебный процесс. Его увлекла... экономика. Но, как водится, в женском коллективе генерал в отставке не остался незамеченным. Несмотря на возраст, сердцеед со свойственным желанием нравиться не пропускал привлекательных женщин. И они ему отвечали взаимностью. У него появилась очередная пассия – декан факультета, которая пошла дальше других женщин: она настояла на серьёзных отношениях, зарегистрированных в ЗАГСе. Преподаватель, как мог, сопротивлялся, но в итоге сдался: работа для мужчин – превыше всего. Через неё они самоутверждаются.

– Интересно, сердцееды находят то, что ищут в других семьях? – перебила Лера. – Не молодой уже!

– Сама хотела узнать, – подруги неожиданно нашли точку соприкосновения. – Такой вопрос задала напрямую Алексею Николаевичу, чем вызвала явное неудовольствие. Он посоветовал обратиться к нашему общему другу Дмитрию Ивановичу и... обиделся. Прислал два слова: по comment и плачущий смайлик.

– У Дмитрия Ивановича был большой опыт? – поинтересовалась Лера.

– Его друг пошёл дальше, – с грустью в голосе произнесла Вика. – Наша дружба продлилась пять лет. Муж стал ревновать, к тому же отношения с командиром части не стоили того, чтобы броситься в омут с головой и разрушить семью. Дмитрий Иванович делал карьеру, общался с теми, кто ему

помогал. Среди них были не только мужчины. Он познакомился со своей ровесницей, которая тоже была деканом факультета, где велось дистанционное обучение, и которую тоже звали Викторией, – подруга рассмеялась. – Отчества слегка различались: Георгиевна и Григорьевна!!!

– Удобно, не перепутаешь! – как всегда, с иронией произнесла Лера.

– Доктор педагогических наук быстро сориентировалась в ситуации, – продолжила рассказ Вика. – Немолодая, не особо привлекательная, она нашла у мужчины своей мечты «слабое звено» – дети. Младшая дочь, как часто бывает в обеспеченных семьях, не давала спокойно жить папёнке. Усилия жены тоже не приносили результатов. Дочь учиться не хотела, мечтала, как и большинство сверстниц, выйти замуж за «обеспеченного старика».

– И что тут удивительного? Сейчас каждая старается выгодно продать себя, чтобы не думать о том, как жить в старости, – заключила Лера-прагматик.

– Отец только усмехался: дескать, дурь пройдёт, дочь возьмётся за ум, и всё будет хорошо. Однако реальность не оправдала ожидания Дмитрия Ивановича. Узнав о том, что я не собираюсь строить с ним серьёзные отношения, стал реже звонить, а потом и вовсе исчез. О судьбе генерал-лейтенанта узнавала лишь из интернетовской информации. Он быстро поднимался по карьерной лестнице. Но были и неудачи. Перемена политических взглядов сыграла с ним злую шут-

ку: Дмитрий Иванович лишился должности мэра небольшого городка. Незадолго до дня выборов мне удалось с ним встретиться в «его» владениях – приехала по долгу службы. – Вика сделала глоток уже остывшего за разговорами кофе. – До встречи с руководством оставалось минут двадцать – столько длилась и наша беседа с генералом. Располневший (то ли от проблем с сердцем, то ли от бесконечного застолья с алкоголем), он не сразу узнал свою «старую» знакомую. Он активно жестикулировал руками: видимо, давал ценные указания своему водителю по поводу предстоящей встречи с депутатом областной Думы. И только слова: «Добрый день, Дмитрий Иванович!» отвлекли мужчину от суеты. Показалось, что меня узнали в первую очередь по голосу. Длинные волосы, стройная фигура заставили его неподдельно удивиться.

– Вика!!! – громко крикнул генерал. – Сколько лет, сколько зим! – Дмитрий Иванович по-прежнему искренне радовался желанным гостям. Он взял под руку свою спутницу.

– Я озиралась по сторонам, искала ту, которая, по словам сослуживцев, ходила за Дмитрием Ивановичем по пятам, – продолжала рассказывать подруга, мастер интриги. – Мы не успели проговорить и пяти минут, как показалась «ниточка» и преградила журналистам дорогу. Она пыталась заговорить с нами, чтобы отвести удар от «иглочки» – любимого генерала.

– Какая самоотверженность! – подумала я. – Наверное,

так «служат» чужим мужьям?! Своим любовникам?! И ради чего? – Вика подошла к окну и несколько минут молчала. – Боюсь скатиться к осуждению.

– Не судите, да не судимы будете! Каждому придётся отвечать перед Богом! – поддержала Лера разговор. – Она была замужем?

– Да, но, видимо, статус замужней женщины не мешал ей ухаживать за генералом. Предвижу твой вопрос о реакции супруги, – Вика повернулась к подруге. – Всё, как и в предыдущем сценарии: жена обо всём знала, но ничего не могла сделать или не хотела что-то предпринимать.

– Женщины делятся на тех, кто знает об изменах своего мужа, и тех, кто не желает об этом слышать! – голосом эксперта произнесла Лера. – Вторая группа не перестаёт удивлять! Уйти от сплетен и позора позволит лишь решение оставить изменника. Если взрослые дети, сделать это несложно, другой причины оставаться в браке не вижу! – снова категорично заговорила Лера.

– Помощница генерала ни на минуту не оставляла своего Димочку. Так она без какого-либо стеснения называла человека, которому перевалило за шестьдесят! Ему это нравилось, а у меня росло чувство отвращения к бывшему офицеру. Ты не поверишь, но она принимала все адресованные ему телефонные звонки! Тотальный контроль везде и во всём! Она окружила «заботой», которую настоящий мужчина никогда не примет. Жить с другой женщиной при «живой» су-

пруге, – Вика чуть не задохнулась от возмущения, – к тому же в маленьком городке, где все друг про друга знают, – верх цинизма!

– Тёзка тебя узнала? – полюбопытствовала подруга.

– Нет, Виктория Григорьевна так увлеклась ролью защитницы, что не заметила, как я отошла в сторону с Дмитрием Ивановичем. Нам удалось пообщаться ещё минут десять. Вдруг «опекунша» опомнилась и быстро направилась к нам. Услышав вопрос о судьбе Алексея Ивановича, стала рассказывать чужим людям такие подробности, от которых неловко стало не только мне, но и подошедшему телеоператору. Мы поспешили закончить съёмку. Только при расставании дама поняла, что всё это время общалась с «соперницей», коей я никогда не была: как можно ревновать чужого мужа? Виктория Григорьевна не отходила от своего «подопечного» до тех пор, пока я не села в машину. Это была последняя наша встреча. С тех пор пытаюсь найти ответ на вопрос, который волнует не только меня: находят люди счастье во втором браке? Хотя на искренность не рассчитываю! Когда двое разбегаются, один из них остаётся обиженным.

– Говорят, первая жена – от Бога, вторая – от народа, а третья – от дьявола! – процитировала поговорку Лера. – Но она была актуальна во времена, когда женщина и мужчина венчались! Сейчас брак рассматривается как сожительство – со штампом в паспорте или без него!

– Прошло ещё три года, – оживилась Вика, – и я всё от то-

го же Дмитрия Ивановича узнала о судьбе Алексея Николаевича. Мысль о том, как складывается судьба знакомых тебе людей, не покидала.

– Аналитический ум не даёт твоей голове покоя, – по интонации Леры можно было понять, что она готова дослушать финал.

– Однажды раздался звонок. Я не поверила глазам – на экране телефона высветился номер Дмитрия Ивановича. Ответила ему, не скрывая удивления. Я услышала знакомое мягкое произношение шипящих звуков.

– Вика, перебирал документы, нашёл твой телефон и решил позвонить, – генерал-лейтенант, как потом ей показалось, хотел похвастаться достижениями в области профессиональной деятельности. Может быть, и в этот раз он руководствовался желанием получить немного энергетики, которой ему всегда не хватало для творчества. – Я по-прежнему в авиации, написал книгу о любимой академии. Правда, там больше фотографий, чем текста.

– Разговор длился минут сорок, – Вика посмотрела на Леру.

– Ты права, подруга: видимо, ресурсы рано или поздно иссякают. Требуется подпитка. Но ты получила ответ на свой вопрос: находят ли мужчины счастье в новых семьях? – спросила Лера с нескрываемым любопытством.

– Да, в конце разговора спросила, тем более что Алексей Николаевич рекомендовал обратиться с этим вопросом

к своему другу. Было не совсем корректно, но я осмелилась: понимала, что другого шанса может не быть.

– Сложилось, как сложилось. Жизнь – такая штука! – Дмитрий Иванович с трудом выдавил из себя эти фразы. – Мы с Алексеем продолжаем дружить!

– Как же так? – Лера перебила подругу. – Они же разбежались?!

– Как выяснилось, Алексей Николаевич лукавил, – в голосе Вики послышались нотки разочарования. – В тот момент я поняла, что на искренность людей не стоит рассчитывать. Но рассказ выслушала до конца. Друг его всё-таки женился: декан факультета добилась своего. А жена, которая меня просила не уводить из семьи мужа, подружилась крепко с алкоголем. По этой же причине не сложилась судьба у сына.

– Даже мне невыносимо это слушать, – Лера проявила сочувствие к бывшей генеральше. – Вот и верь после этого мужикам! Однако всегда считала и считаю: виноваты во всём мы, женщины!

– Что ты имеешь в виду? – спросила Вика.

– Слова Виктории Токаревой вспомнила: «Верность – это не отсутствие желания. Это умение себе запрещать!» – Мужчины сразу находят утешение! И наша вина в том, что мы быстро «подбираем» их, руководствуясь лишь одной мыслью: предыдущие жёны всегда плохие, а с нами всё по-другому будет! – Лера не скрывала досады. – Каждый думает только о своём благополучии: жизнь – одна! Мужской пол

это отлично понимает, его век короткий. В старости они находятся в разных плоскостях с женщинами. Ты понимаешь, о чём я? – Лера ждала от Вики поддержки.

– Так оно и есть, – подруга оправдала ожидание. – А что с совестью делать? Или такое понятие потеряло актуальность?

– Я уверовала в одно: увела ты – уведут и у тебя: смерть не знает соперниц! – с грустью подытожила Лера.

Серый дом на две квартиры

Чаще всего Лера такие сны относила к категории кошмаров. Она просыпалась от страха, и пробуждение было единственным от него спасением. Тогда она задавала единственный себе вопрос: «Почему ей снятся такие сцены?» Ответ уводил её в далёкие философские рассуждения, и только нежелание опаздывать на работу возвращало к жизни.

Мир журналистики для молодой женщины казался хорошей площадкой для реализации своих идей и собственных умозаключений. Желание самоутвердиться не покидало её ни на секунду, оттого жить и творить хотелось без оглядки. Разве могли прийти в такие моменты мысли об измене?! Измене собственной, измене тебе? Да и слишком молодой она была, чтобы думать об этом. Но жизнь заставила.

Измена... Явление, по сути, сродни наваждению. Она, как бомба с часовым механизмом, – однажды взорвётся в самый неподходящий момент, и всё пойдёт прахом. Уже по проше-

ствии многих лет Лера поймёт, откуда берутся корни такого явления. Видимо, желание найти в одном человеке всё, что тебе хочется, – из области фантастики. Вот и придумывает женщина «своего» героя: искреннего, любящего, верного, доброго, умного, приятной наружности, весёлого, увлечённого, состоятельного (не только в плане материальном, но и духовном), сильного, смелого, способного прийти на помощь, защитить тебя и семью от недоброжелателей... Лера поймала себя на мысли, что в определении идеала мужчины зашла слишком далеко и даже рассмеялась.

С «принцами на белом коне» ей до замужества не везло, впрочем, как и большинству женщин. Наверное, поэтому сильно не огорчалась. Она твёрдо знала: чтобы построить отношения со своей половинкой, нужно определить, чего ты сама хочешь от жизни. Верила в то, что однажды и ей улыбнётся удача!

Так случилось, что об измене мужа Лера узнала не от друзей и близких – от него самого. Этому предшествовало странное поведение человека, который в день свадьбы пообещал делить с ней горе и радости. Всегда нежный, добрый и внимательный, однажды оставил её с высокой температурой одну дома. Новогодняя вечеринка на работе оказался настолько веским аргументом, что рассчитывать на помощь мужа вечером не пришлось. Она погрузилась в мир мыслей и не заметила, как заснула. Вот тут и предстала картина её бытия – обычного и удивительного одновременно.

Они жили на левом берегу Ахтубы, на улице Мирной (после Великой Отечественной войны слова, созвучные этому, доминировали в названиях проспектов, бульваров, улиц и даже переулков). Семья обитала в небольшой служебной «двушке» в старом кирпичном доме. Когда она первый раз увидела квартиру, от досады заплакала. Коричневые межкомнатные двери произвели неизгладимое впечатление. Вместо эмали на стенках ванны – потрескавшаяся серо-жёлтого цвета масляная (!) краска, в унитазе вода не проходила из-за колеса (!) от детской коляски, которое каким-то образом там оказалось.

Лера постаралась найти плюсы, чтобы вовсе не отчаяться. Изолированные комнаты, квартира тёплая, а главное – своя, без соседей (до этого они пять лет прожили в коммуналке). Физическая работа её не пугала. Она месяц приводила жильё в порядок. Костя помогал ей во всём, хотя не всегда с желанием. Он склонялся к более размеренному образу жизни в силу своего характера. Лера, напротив, любила делать всё быстро. Неуёмной энергии молодой женщины можно было позавидовать. Ей хотелось всё и сразу, она торопилась жить. Кому-то это нравилось, кого-то раздражало.

Только спустя много лет она поймёт, как несовпадение ритмов жизни двух половинок приведёт к распаду семьи. Но это произойдёт нескоро.

Город Волжский – один из крупнейших промышленных городов Нижнего Поволжья, в двадцати километрах северо-

ро-восточнее Волгограда с населением триста тысяч человек ничем не отличался от своих «соседей». Речной порт, трамвайное сообщение...

У молодой пары подрастали сыновья. В день новоселья им исполнилось восемь и тринадцать лет. Они ходили в ближайшую школу, занимались музыкой и спортом. Младший – Тимошка – любил пострелять из пневматики, во Дворце детского творчества вылепить из глины очередного мультяшного героя. Старший – Сергей – осваивал приёмы игры на фортепиано и тоже любил пострелять. Учились дети неплохо. Где появлялось «слабое звено», тут же на помощь спешила мама. Она занималась с ними русским, помогала английский язык подтянуть, словом, отвечала за успеваемость. При этом не забывала поинтересоваться, как дела у мужа. И если школа и деревоперерабатывающее производство, на котором Константин трудился главным инженером, находились рядом, то ей до работы приходилось добираться с двумя пересадками. Счастье, когда попадался трамвай, – он шёл до места назначения.

Мысль о том, что нужно обустроить «новую» квартиру, заставляла работать, не покладая рук. В такие моменты фантазировать и философствовать почему-то не хотелось. Материальное – захлестнуло. Благо, журналистика не позволяла совсем уж опустить руки. Она всеми силами старалась показать своим телезрителям богатство окружающего мира, открыть некоторые тайны. Наверное, тем самым Лера при-

влекала не только своего мужа.

Молодая женщина стала объектом внимания мужчин, намного старше её, у которых был нетипичный взгляд на жизнь, отличная от других точка зрения на происходящее. Привыкшую подчинять всё своей воле это подкупало. Как жить дальше, к чему стремиться – они помогали найти ответы на, казалось бы, простые вопросы. Творческая натура жены и прагматичность мужа медленно и незаметно расходились. Константин становился замкнутым, порой раздражительным, но вида не показывал, что ему не нравилось. Лера, напротив, уставшая от интенсивности событий, не могла «остановиться», и всем, что её волновало, делилась с мужем. Оставлять все проблемы сразу же за порогом редакции, как тот просил, она не научилась. По её мнению, журналистика – особая профессия, которая не позволяет делить вопросы на «домашние» и «производственные». Творческий человек, он «на работе» всегда, поэтому либо его принимают, либо отвергают.

Рассказывая о прошедшем дне, она ни на минуту не сомневалась в том, что ей если и не дадут совет, то обязательно выслушают. Важное качество, которым обладают сегодня единицы. Через некоторое время Лера поймёт: в отношениях двоих мало выслушать, нужно понять, а если понадобится, и простить.

Так продолжалось недолго. В тот вечер, когда Костя ушёл встречать с коллективом Новый год, Лера долго думала: по-

чему он так поступил? Плакать от досады не было сил. А утром её ждал сюрприз, от которого она не сразу оправилась.

– У меня есть другая женщина, – тихо, не поднимая глаз, произнёс человек, в котором за много лет она ни разу не усомнилась.

– Я так и знала, – Лера вскрикнула.

Эффект неожиданности – единственное, чему она никогда не могла противостоять. В одно мгновение земля, казалось, ушла из-под ног. Сердце забилося так, как будто она только что пробежала стайерскую дистанцию.

– Как будем жить дальше? – единственный вопрос, который она задала в тот момент Косте.

– Будем разводиться! – с завидным равнодушием произнёс муж.

Привыкшая всё подвергать анализу, Лера и в этот раз пыталась понять, что произошло?! К предательству любимого человека она не была готова.

– Всё делала для семьи, старалась, – прошептала она и не заметила, как слёзы покатались градом. – Вроде недурна собой, одевалась с иголочки – платья шила в ателье в соседнем городе, у Катерины, которая слыла мастерицей. Она могла и ткань подобрать, и фасон – в соответствии с фигурой. Снима мерки, выказывала удовольствие работать с такими формами. Фантазировала, пробовала разные модели. Даже после двух родов Лера оставалась стройной. И никогда отсюда «беды» не ждала. Позже Костя признается, что даже сопер-

ница оценила её: «Красивая!», когда они гуляли в городском парке на праздновании Дня Военно-Морского флота.

К людям в тельняшках здесь было особое отношение, поэтому чествование превращалось в народное гулянье: с концертом приезжих артистов и ярким фейерверком. А Лера в такие дни работала! Ей некогда было озираться по сторонам. Она знала: муж где-то рядом, а что он может быть с другой женщиной – в голову не приходило. Тем не менее, ещё пара глаз внимательно следила за чужим счастьем и... завидовала. Это чувство соперница пронесёт через долгих двадцать лет. Но об этом чуть позже.

На диалог муж шёл неохотно: то ли от нежелания разговаривать, то ли от стыда за произошедшее.

– Что же ты наделал? – она посмотрела на него в надежде, что тот даст вразумительный ответ.

– Нам надо развестись, – уже менее решительно повторил Костя, но продолжал искать в папке с документами «Свидетельство о браке».

Лера подбирала слова, чтобы остановить его, но увидела совсем другого человека, ставшего в одно мгновение чужим, которого не волновала даже судьба собственных детей. Причём сексуальная составляющая находилась вне зоны критики. По тем временам книги «про ЭТО» встречались, даже телевизионные передачи выходили, поэтому информации было достаточно, чтобы понять: в плане интимных отношений у них всё в порядке. Даже, как потом выяснилось, встречаясь

с другой женщиной, Костя испытывал к жене сильное чувственное влечение. Она старалась ответить тем же. Однако любая её «изобретательность» настораживала. В глазах читался вопрос: «Откуда такой опыт?» Он выглядел счастливым и обескураженным одновременно. Этот факт, видимо, тоже приближал семейную пару к размолвке.

– Вот свидетельство, забирай, разводишься, – произнесла она безучастно.

С трудом дались ей эти слова, но другого выхода не видела. Уже на следующий день, оставшись одна, снова принялась искать ответ на вопрос: «Почему?» Мысленно стала перебирать детали их совместного бытия.

Шестью месяцами ранее муж потерял работу. Директор производства не простил молодому инженеру дерзости в свой адрес и предложил занять нижеоплачиваемую должность. Не раздумывая, Костя уволился по собственному желанию. Принцип – бедные, но гордые – стал определяющим в решении.

– Не переживай, – старалась поддержать Лера. – Придумаем что-нибудь. Пока буду зарабатывать я, а ты – по хозяйству, за детьми присмотришь.

Ей тогда казалось, что мужу эти слова как воздух нужны. Давали ведь клятву: и в радости, и в горе. Первое время он ездил за товаром в соседнюю область, плёнку для парников продавал оптом, чуть позже на частное предприятие устроился. Казалось, неприятности остались позади. Жизнь шла

своим чередом. Но, как говорят, беда не приходит одна.

Лера похоронила маму и осиротела. Три года назад она потеряла отца, самого любимого человека, который понимал её с полуслова, с полувзгляда, за которым готова была идти в огонь и в воду... Ей и в голову не приходило, что папа станет камнем преткновения в их отношениях с мужем. Целеустремлённый, сильный и в то же время ранимый и чувствительный, отец был эталоном мужества для своей дочери на протяжении всей жизни. Костя так и не сумел составить ему достойной конкуренции. Не зря ведь говорят, девочки ищут себе мужей по образу и подобию отцовскому, мальчики – наоборот, видят в будущей спутнице свою мать.

Тёща с тестем старались не вмешиваться в жизнь молодых, да и при желании вряд ли могли это сделать. Их разделяли шестьсот три километра, родители жили в наукограде – Мичуринске. Но не только поэтому. Принцип невмешательства для них был незыблемым, хотя держали руку на пульсе, чтобы в трудный момент подставить плечо.

Мама долго не могла прийти в себя после потери мужа. Жить одной в большом доме становилось невыносимо – от тоски, одиночества, отсутствия всякого смысла, хотя она всегда отличалась необыкновенным жизнелюбием. Уже на могилке мужа после сорока дней проговорится.

– Юра, спи спокойно, но меня пока не зови! – в голосе слышалась какая-то решительность ещё не старой женщины.

Лере стало немного легче. Ей показалось, что Антонина

Сергеевна (так звали маму) сумеет начать жизнь с чистого листа. И какого же было удивление, когда уже дома она скажет: «Никто мне больше не нужен».

– Справлю три года по Юре и всё! – её слова заставили дочь вздрогнуть.

– Что же делать? – в голове пронеслись мысли со скоростью реактивного самолёта. Ей стало страшно.

Тогда и пришла, на первый взгляд, безумная идея: оставить с мамой младшенького сына. У Тимошки не всё ладилось со здоровьем, проблема с лёгкими началась с выписки из роддома. Малыш родился с нормальными физическими параметрами, но на пять недель раньше, а потому – «со следами лёгкой незрелости на лице».

– Ему там будет лучше, да и маме не так одиноко, – пыталась оправдать своё непростое решение Лера.

Костя не стал сопротивляться. Первая смерть одного из родителей в их большой семье потрясла молодых, поэтому понимание ситуации пришло сразу. По крайней мере, ей так казалось. Выдавать желаемое за действительное – это ни раз подводило молодую женщину. Убитая горем, Лера не заметила, как муж изменился. Он как будто очнулся от долгой спячки, «расправил крылья», стал иногда дерзить. Но придавать этому значение ей не хотелось – слишком много проблем навалилось сразу. Сердце разрывалось на части, когда она по телефону слышала голос сына.

– Тимошка, не скучай, папа с мамой скоро приедут – чуть

не плача говорила она. Но виду старалась не показывать, чтобы мама ни о чём не догадалась.

Так прошёл год. Антонина Сергеевна немного окрепла. Заботы о внуке заставляли её жить. Наблюдая, как растёт мальчик, она забывалась.

– Если бы современные технологии, да на двадцать лет пораньше! – эта мысль не раз посещала дочь. Возможности нынешних гаджетов помогли бы «сократить» расстояния, и разлука с любимыми людьми на казалась бы такой мучительной! Через много лет Лера вернётся к теме встреч и расставаний.

Скоро семья воссоединилась. От тестя Косте достался «Москвич» – большое по тем временам подспорье для хозяйства. Но вместе с ним в дом пришла ещё одна беда. Желая самоутвердиться, муж всё чаще настаивал на своём, даже если был неправ. Однажды он собрался в Мичуринск на машине, чтобы поздравить свою маму с Днём рождения. Резкие перепады температур в декабре никого не удивляли. В обед – капель, ночью – заморозки. Поменять «лысую» резину на всех колёсах не позволяли финансы. Лера предложила мужу поехать к родителям на поезде. Но тот воспротивился.

– Хорошо, езжай, только будь аккуратнее. Не спеши! – как всегда, засуетилась она.

Позже Лера узнает правду о поездке. «Лысая» резина сыграла злую шутку. Оставалось несколько десятков километров до места прибытия. Вечерело. Дорога покрылась тонким

ледком. Вдруг машину повело, Костя в одно мгновение оказался в кювете, и даже испугаться не успел.

– Жив, – первое, что пришло ему в голову. – Но как ехать с разбитым лобовым стеклом и помятым боком?!

– Хорошо, жив остался! – потом признается свекровь. – Увидела в окно – сердце оборвалось. Вот это подарочек сынок сделал!

Антонина Сергеевна о случившемся узнала не сразу и не от сватьи. Дочери она позвонила и рассказала о поломке машины.

– Что-то там с рулевым управлением случилось, поэтому Костю рано не жди, – старалась, как можно спокойнее, говорить мама.

– Значит, на мой День рождения он не приедет? – обида захлестнула. – И так отношения – не ахти. Этот поступок – лишнее подтверждение.

Лера старалась не думать о плохом, но предчувствие не обманешь. Костя вернулся домой на поезде. И на вопрос, что случилось с машиной, рассказал придуманную легенду о неисправной коробке передач.

В День рождения своей дочери Антонина Сергеевна позвонила, чтобы поздравить. Она почему-то торопилась.

– Деточка, желаю тебе счастья, чтобы у тебя всё получилось в этой жизни, – её слова прозвучали как завещание.

– Mamочка, давай ещё поговорим! – настаивала дочь.

– Переговоры денег стоят!

– Мы для того и работаем, чтобы их тратить, – пыталась она успокоить.

Через двенадцать дней мамы не стало. Она умерла в городской больнице от обширного инфаркта. Кто-то готовился отметить Новый год, а Лера с Леной (старшей сестрой), обнявшись, плакали навзрыд: ушли из жизни самые родные их люди – родители. Как жить дальше? – читалось в глазах. Было холодно, неудобно... – невыносимо. Они остались наедине со своими мыслями и проблемами. Дети взрослеют с уходом матери!

Костя уехал сразу после похорон. Лера осталась на поминки – девять дней. Вступление в наследство и продажа дома – ноша, не каждому мужчине под силу... Ей шёл тридцать шестой год.

Вскоре она, убитая горем, вернулась в Волжский. Костя проявил сочувствие, но, как говорят, чужой зуб не болит. Казалось, у него была своя жизнь. Только после смерти тёщи он признается, что «Москвич» (подарок тестя) больше не подлежит восстановлению. Чуть позже Лера посмотрит фотографии...

– Хорошо, мама не видела, – подумала она и вдруг поймала себя на мысли: а так ли это? – Что стало причиной сердечного приступа? А может быть, она всё-таки узнала о случившемся?

Этот вопрос долгое время не будет давать ей покоя. Отношения с мужем изменились: человеку, у которого живы ро-

дители, понять глубину случившегося трудно, поэтому Лера была одинока в своём горе. И только забота о детях и работа постепенно возвращали её к жизни. Но однажды Лера увидела странную литературу, которую муж стал приносить домой. Его взгляд на вещи изменился.

– Не так мы живём, не те цели ставим, – всё чаще рассуждал он. – Связь с космосом должна быть, его энергия поможет вылечить болезни, от вредных привычек избавиться.

Эти слова прозвучали, как гром среди ясного неба. Прочитав несколько страниц мужниной брошюры, она поняла, что в дом пришла беда. Костя всё чаще заводил разговор о методах нетрадиционной восточной медицины, в котором используется техника так называемого «исцеления путём прикасания ладонями».

Иероглифы на книгах, благовоние, свечи, музыка-релакс, медитация – всё это стало частью их быта. Лера встревожилась. Она видела, как адресованная мужу информация, оставалась где-то на половине пути. Костя стал походить на человека-зомби. Он регулярно ездил в соседний город на какие-то семинары, тратил на учёбу большие по тем временам деньги, причём не свои, кровно заработанные. Тогда и пришла жене идея – последовать за мужем. Узнав, что Лера журналистка, ей поспешили отказать, и только тот факт, что она жена участника семинара, позволил остаться и пройти несколько этапов «обучения». Она задавала организаторам «неудобные» вопросы, чем сильно раздражала «пропо-

ведников», которые на вопрос об отношении церкви к подобной «системе исцеления» уверяли, что она вполне совместима с Православием. В это с трудом верилось, но Лера не выдала себя, иначе двери перед ней могли закрыться. А журналистское любопытство только разгоралось. «Учителя» догадывались, что в их стане появился человек, который никогда не последует за ними. Но им ничего не оставалось, как смириться, иначе финансовые потоки развернутся в другую сторону.

В «клубе по интересам» работали профессионалы. Аудиторию собирали внушительную. Первое, что бросилось в глаза, – слушатели производили впечатление людей ущербных, слабых, обиженных судьбой. Одни приходили на семинары уже в таком состоянии, других – психологи с навыками гипнотизёров доводили до нужной кондиции. На занятиях создавалась атмосфера доверия, доброжелательности, активно использовались дружеские объятия, чтобы максимально расположить к себе «учеников» и тем самым показать, что человек, пришедший сюда, никогда не останется один на один со своими проблемами.

– Клуб для слабаков! – сделала вывод Лера. – Интересно, Костя будет ревновать, когда увидит меня в объятиях незнакомого мужчины?

Ответ на её вопрос не заставил себя долго ждать. Как только к ней подошёл молодой человек с желанием обнять, она обернулась и увидела глаза мужа – взгляд не предвещал ни-

чего хорошего. Костя напрягся, но нарушить «правила» не посмел. В тот момент ей показалось, что он снова стал, как прежде, «живым» и родным.

Каково же было удивление, когда на одном из занятий Лера узнала ту, которая пыталась разрушить их семью. Тогда она поняла, кто и зачем привёл её Костю сюда. Высокая, полногрудая, с двойным подбородком, но уверенная в себе женщина посмотрела на неё с вызовом. Едва сдерживая желание вцепиться «разлучнице» в волосы, она обратилась к мужу с просьбой уехать. Тот сделал, казалось бы, невозможное, но в итоге Лера осталась, чтобы досмотреть спектакль до конца.

– Господи, что он в ней нашёл? – этот вопрос она ещё не раз задаст себе, пытаясь разобраться в отношениях мужчины и женщины.

На занятиях всем внушалась мысль о суперлюдях, об «избранности» желающих пройти инициации. Вся система обучения (прим. автора – название намеренно опущено, дабы не делать рекламы псевдоучению) строилась на внушении мысли о том, что все заболевания человека нужно рассматривать с точки зрения энергии жизни: её нехватки или переизбытка. Мастер этой системы, якобы создаёт канал «чистой» энергии и при помощи ладоней «подпитывает» повреждённые органы, таким образом «исцеляя» пациента. Подобная методика стала популярной в годы распада Советского Союза неслучайно. Исчезли идеалы коммунизма и социализма. Каждый пытался найти своё место в обществе, которому

ещё не придумали названия. Для одних система целительства стала единственным способом самоутвердиться в жизни, для других – короткой дорогой к обогащению. С большим велась беседа, «мастер» рассказывал о преимуществах метода, делая при этом акцент на том, что исцеление будет зависеть от самого человека. Так он страховался от неудачи.

Первая степень «мастерства» оплачивалась в размере полуторамесячной зарплаты журналиста. Цена последующих – росла в геометрической прогрессии. Но Лера не поскупилась – оплатила все желания мужа. В итоге он стал «мастером» второй степени.

Семья стала жить «по-новому». Появились «общие» интересы. Слова «инициация и посвящение» не сходили с уст, медитация, музыка-релакс, благовоние... и полное взаимопонимание. Только Леру «такая» гармония настораживала. Она соглашалась релаксировать только для того, чтобы угодить мужу, да и отдохнуть часок (ровно столько длился сеанс) после насыщенного рабочего дня. Но главной проблемы это не решило.

– Что заставило его обратиться к людям, которых он едва знал? Это проявление слабости или вызов существующему образу жизни? – рассуждала она долгими зимними вечерами, но ответа не находила.

Лера была уверена в том, что муж попал в целительскую секту. В тот момент беда снова постучалась в их ворота. У сестры серьёзно заболел муж, пережил клиническую смерть,

и, как нередко бывает в таких случаях, у него открылся «третий глаз». Он стал способен созерцать энергетическую составляющую мира. А такие необычайные способности присущи экстрасенсам. Сестра рассказывала о невероятных случаях, которые стали происходить в их доме.

– Лера, мне кажется, я схожу с ума. Общение с мужем похоже на диалог с человеком не от мира сего. Игорь такое рассказывает!!! – Предвидя вопрос, она продолжала: «О жите-бытье рассуждает, как обычно, а в остальном – много нового».

О «видении» своего мужа Лена говорить не любила. Но однажды она позвонила сестре и сделала, казалось бы, обычное предложение.

– Лера, ты не хочешь к нам приехать?

– Недавно виделись! Что случилось? – сестра не могла скрыть тревоги.

– Игорь сказал, что тебе надо уехать из Волжского: какая-то полная брюнетка «решётку поставила». У тебя со здоровьем всё в порядке?

– Трудно дышится! – призналась Лера и стала быстро собираться в дорогу. Благо, Волгоград (где жила сестра с мужем) находился в двадцати километрах.

Лена попросила не задавать «лишних» вопросов и, чтобы не сидеть дома, предложила съездить на родительские могилки. По дороге у Леры разболелась нога.

– У тебя кол в коленке, – неожиданно произнёс Игорь. –

Скоро пройдёт.

За разговорами она не заметила, как боль исчезла. На кладбище его способности снова поразили.

– Вы ничего не замечаете? – обратился к сёстрам Игорь. Не дождавшись ответа, добавил: «Над вами ваша мама. Она белыми простынями, словно крыльями, пытается защитить вас».

В этот момент Лера посмотрела на свояка. По печали в глазах поняла: что-то он ещё «видит», но говорить не хочет. Через год Игорь умрёт, но до этого расскажет много нового, неизведанного. «Ясновидящим» лечить нельзя, но удержаться от соблазна помочь больному человеку даже во вред своему здоровью, не всегда удавалось. Игорь «видел» «почерневшие» надпочечники у всех, с кем приходилось встречаться. По его мнению, общество поражено... страхом.

Вечером в доме Ярцевых раздался телефонный звонок. Хороших известий давно не было. И в этот раз чуда не произошло.

– Лера, Игорь умер, – тихо прошептала сестра.

– Выезжаем! – готовая в любую минуту прийти на помощь сестре, решительно произнесла Лера.

В тот момент ей показалось, что траур навечно занял место в её жизни. За три года – третьи похороны. Чёрный платок лежал на видном месте. Сборы в таких случаях были скорые, соображать приходилось быстро. Костя и на этот раз отреагировал спокойно.

– С одной стороны, хорошо, – подумала про себя Лера. – Кто-то должен быть хладнокровным. Слезами уже горю не поможешь. Да и расслабляться не за кем. Ей сейчас важно уберечь сестру от сердечного приступа. Это единственный человек, который остался поистине родным и близким.

Когда гроб с телом Игоря опускали в могилу, кто-то из женщин посоветовал бросить туда чёрные платки, чтобы горе «закопали». Смерть на самом деле перестала ходить по пятам. Но проблемы не исчезли. Лера вернулась домой. Улыбаться стала заметно реже. Груз ответственности за детей и быт по-прежнему лежал на её плечах. Костя поддерживал жену, как мог. Но, судя по всему, возможности душевные у всех разные, впрочем, как и помощь.

Некоторое время она играла по его правилам, пока не заметила, что интерес к нетрадиционной медицине у Кости исчез. Он устроился на другую работу, и стали они жить по-прежнему – в любви и согласии. Но... К сожалению, прошлое навечно прописывается в душе. Попытки забыть его – тщетны, как бы ни старался человек! В каждой женщине Лера видела соперницу. Она больше не доверяла мужу, как раньше. Полностью погрузившись в работу, старалась творить, думать о хорошем и мечтать. Страсти поутихли. Костя сделал выбор в пользу семьи и отказался разводиться, а Лера сделала вид, что простила, хотя и по сей день уверена в том, что разбитую чашку не склеить. Муж «оттаял», стал весёлым, его глаза «ожили».

– Знаешь, всё, что со мной происходило, мне не нравилось, – много лет спустя признается Костя. – Меня как будто околдовали.

Лера радовалась тихо: книги, которые прежде читал муж, всё ещё стояли на полке. Она невольно провела параллель с ружьём, которое, если висит на стене, обязательно выстрелит. И оно выстрелило!

Прошло двадцать лет. За это время много воды утекло. Костя с Лерой успели выстроить дом недалеко от Ахтубы. Дети подросли. Выучились, получили высшее образование. Муж по-прежнему работал. Лера стала заниматься журналистикой на местном эфирном телеканале ТВ-3. Мечта осуществилась в сорок два года, оттого счастье перемежалось с грустью.

– Пораньше бы – экранное лицо должно быть молодым, – рассуждала она. -

Так, по крайней мере, было принято считать, хотя маститые журналисты всегда сожалели о том, что телевидение непростительно помолодело. О степени доверия к экранным юношам и девушкам говорить не приходилось: ни жизненного опыта, ни умения анализировать и делать выводы.

– Вот этим я и займусь! – решила для себя Лера. – Надо учить молодёжь и вести её за собой. А контент канала нужно менять и чем скорее, тем лучше.

Мысль о прямых эфирах давно не давала ей покоя. Как узнать настроение телезрителя? Что ему хочется видеть на

канале, как правильно вести с ним диалог? Обратная связь... Только благодаря ей, телевидение «оживёт». Она вспомнила учёбу на журфаке в северной столице. Практически каждый преподаватель отделения радио и телевидения говорил об обратной связи, да и дипломную работу Лера писала о повышении эффективности телепередач, правда, на юридические темы. Но основной принцип построения любой программы базировался именно на главной роли обратной связи.

Домочадцы знали, если она за что-то берётся, то обязательно добьётся своего, потому что делала всё с любовью и верила в успех. Телевидение захватило её. Коллектив попался замечательный, «новенькую» быстро приняли. Муж тихо радовался за неё и в то же время переживал. Успех Леры делал жену самодостаточной. Будет ли в таком случае востребован он?

– Зачем я тебе нужен? – однажды спросил Костя и, не дожидаясь ответа, ушёл в гараж, где любил проводить всё свободное время.

В суете жена не придавала значения этим словам. Но однажды вспомнит о них.

Ни праздники, ни вечеринки в кругу коллег Костя не любил. Дома желанны были только редкие гости, да и те – из числа родственников. Муж стал отдаляться. У каждого была своя жизнь, хотя Лера старалась, чтобы дома было комфортно и уютно, при этом успевала не только за собой следить,

слыла примерной хозяйкой и хорошую зарплату домой приносила. Но иногда ей казалось, что Костю это очень сильно раздражало. Утверждение о том, что успех одних вызывает разочарование у других, было понятно, но применительно к родному человеку?!

– Я же для семьи стараюсь и для него – в том числе! – оправдывалась Лера.

Она до последнего считала, что семья – это команда, которая работает на один конечный результат.

– Видимо, у Кости на этот счёт – своё понимание, продолжала она размышлять. – Мужское ЭГО не знает таких понятий, как сострадание, жертвенность, желание жить для другого.

Выстраивать отношения в таком случае становится трудно, несмотря на то, что за плечами большой семейный опыт.

– Женщина всегда отдаёт предпочтение детям, что бы ни случилось, – однажды сказал Костя, обращаясь к жене.

– Откуда такие мысли? – Лера удивилась сначала, а потом добавила. – Мужчина почему-то рассматривает только два варианта. В том их и проблема. Но есть вариант третий.

– Какой? – изумился Костя. – Давай представим такую картину: загорелся дом, а там – муж и двое детей. Кого ты бросишься спасать в первую очередь? Конечно, их!

– Да, сначала – сыновей. Они беспомощные, а потом войду в горящий дом ещё раз, чтобы спасти тебя, даже ценой собственной жизни.

Тут Лера вспомнила ещё один случай, когда муж, желая развестись, захотел уйти в общежитие. Тогда он ей сказал: «Нужен буду, придёшь за мной, а нет -...».

– Нужен! Но не позвала бы?! – Он снова получил неожиданный ответ.

Со временем Лера поймёт: подкармливая своё ЭГО, муж таким образом скрывал свою никчёмность. Видимо, та роль, которую он отвёл себе в этой жизни, наскучила. По сути, был сыном в семье, причём самым старшим, который, даже став взрослым, всё ещё нуждался в «присмотре».

Говорят, мужчина уходит из семьи только в двух случаях: когда становится совсем невыносимо или наоборот – при-торно! Он ищет обновления, чтобы ощутить свою мужскую силу. Причём сам он вряд ли изменится, по-другому его будет воспринимать «новая» половина. В этом Лера убедилась, когда стала свидетельницей очередной драмы.

– Разберись со своими любовниками, – вдруг заявил Костя, собираясь на работу после продолжительных новогодних праздников.

– Ты о чём? – после продолжительной паузы спросила жена, всем видом показывая недоумение.

Лера едва перевела дыхание, чтобы задать вопрос, но, увидев глаза своего благоверного, передумала. Перед ней стоял совершенно другой человек, как и много лет назад, «заторможенный», без каких-либо чувств и реакции на происходящее. У неё подкосились ноги. Уже в машине она пы-

талась объяснить, но Костя молчал. Слезы его не трогали.

– Неужели он снова меня предал? – через некоторое время она придёт в себя и будет задавать себе этот вопрос снова и снова. А ведь только недавно думалось совсем о другом.

– У нас такая крепкая семья! И, не дай Бог, если с Костей что-нибудь случится?! Вряд ли я переживу, – рассуждала Лера. – А говорили, что если раз предал, предаст и второй, – эти мысли она гнала от себя, но...

Пришло время, и пословица подтвердилась.

Муж уходил от разговоров. Он избрал свою излюбленную тактику: играть в молчанку. Чаще всего так поступали те, кто пытался выставить себя в любой ситуации «жертвой». Он – верный муж, она – гулящая. Нет проще способа уйти от ответственности. Но это Лера поймёт много лет спустя. А тогда она пыталась понять, почему её предали второй раз. Костя, как и раньше, повёл себя странно. По выходным куда-то уезжал, брал с собой продукты, иногда что-то стряпал, появлялся в воскресенье вечером. Так продолжалось в течение месяца. Уже видно было по всему, что муж с каждым днём отдалялся. События развивались по известному уже «сценарию», но только двадцать лет спустя. И «почерк» был до боли знакомый. Костя снова взялся за оккультную литературу. Этому предшествовало увольнение с работы на девять месяцев раньше указанного срока в договоре. Жена в очередной раз пыталась поддержать мужа, просила не расстраиваться. Однако он, судя по поведению, снова для себя что-то решил

и через месяц заговорил о разводе.

Что творилось в душе женщины, которой в пятьдесят два года сделали такое предложение, описать сложно. Обида, горечь из-за того, что жизнь прошла с человеком, который оказался трусом...

– Как отреагируют дети на случившееся? – Лера стыдилась признаться в том, что её отвергли. Всеми силами она пыталась удержать семейное равновесие, пока не задала себе другой вопрос: «А зачем?»

– Слушай, – после долгих раздумий обратилась она к Косте, – ты никак жениться собрался?

– Я однажды женился, больше не хочу, – соврал он, как потом выяснилось, в очередной раз.

Костя так и не набрался мужества признаться в том, что снова оказался под каблуком женщины, которая много лет назад пыталась разрушить их семью.

Жить не хотелось, пока в ситуацию не вмешались родная сестра и старший сын. На протяжении всего времени они поддерживали её и отплатить слабоволием Лера не могла. Она прекрасно помнила, как однажды осенним дождливым вечером направилась к Ахтубе... На расстоянии шести метров от неё шёл сын. Заметила его не сразу.

– Не по-ярцевски это? Нашла из-за чего переживать? – слова сына прозвучали как приказ – жить, несмотря ни на что!

Родители Кости даже попытки не сделали вмешаться. Они

остались верны позиции, когда моя хата с краю. Да Лера и не рассчитывала на них, хотя однажды сделала попытку объясниться.

– Делите дом и имущество, – предложил свёкор. – Он там нашёл какую-то!

– Вы собираетесь у внуков отобрать жильё?! – возмутилась Лера. Ей стало трудно дышать. Но в тот момент поняла, что поддержки от его родителей, которые всегда набивались в «папу и маму», не будет. Свекровь утешилась сыновней «правдой» и записала невестку в виновницы несостоявшегося семейного счастья, которому в тот момент исполнился тридцать один год!

Дети выросли, поэтому развели быстро. Лера игнорировала все полагающиеся судебные заседания – считала ниже своего достоинства в казённом учреждении «выносить сор из избы», тем более что не она была инициатором разрыва отношений. Костя, видимо, ждал «объяснений» от уже бывшей жены, но зря. Лера не доставила ему такого удовольствия.

– Ты снова куда-то влип, – однажды вечером она обратилась к человеку, который перешагнул пятидесятилетний рубеж и рвался, как принято в этом возрасте, на свободу. – Но у меня нет ни сил, ни желания в очередной раз «бороться» за тебя.

Бывший муж, как и двадцать лет назад, решил снова попробовать себя в роли обиженного: дескать, она, такая-ся-

кая, не оценила его по достоинству, в то время как «на стороне» его любят и уважают. Легенду придумал, чтобы «отмыться»: предстать таким праведником в глазах родителей и собственных детей. Автором «сценария» выступила всё та же, которая много лет назад получила отворот-поворот.

Взять реванш за поражение – это желание прослеживалось во всех её действиях. И снова – знакомые приёмы: «клуб по интересам». Неоязычники или «родноверы», как принято их ещё называть, стали очередной «гаванью», где Костя пожелал бросить якорь. Желание самоутвердиться, видимо, не покидало его и после пятидесяти. Об этом она догадалась не сразу: вначале ей не хотелось в чём-то разбираться. Она решила поставить жирную точку в отношениях. Но аналитический ум и профессиональная дотошность заставили вернуться к теме.

– Седина в бороду – бес в ребро, – ставили «диагноз» одни.

– С жиру бесится, – говорили те, кто хорошо знал их семью.

– Заскучал, – иронизировали другие.

– Я ненавижу твою работу и всех, с кем ты общаешься, – однажды признался Костя. В его интонации была то ли обида за бесцельно прожитые годы, то ли ненависть за неумение взять ту высоту, которую ему предложила жена. Он был слишком ленив, чтобы совершенствоваться. Но понимание придёт позже.

– Живи ты, как все, – продолжал поучать «вдруг открывший глаза» бывший благоверный.

– Это как? – опешила Лера.

– Зачем тебе несколько платьев? – продолжал он. – Достаточно минимума, причём во всём. Зачем тебе деньги? – этот вопрос заставил вздрогнуть. Опять повеяло ветерком оккультного безумия. Он снова пустился агитировать за «кодекс» строителя нового общества, в основе которого лежало обращение к истокам рода русского. Тут стало ясно: Костей управляют те, кто пытается разрушить наши истинные устои. Информационная война набирает обороты. И путь выбран безошибочный. Ставка сделана на социальные сети. Безобидное общение с «одноклассниками» или близкими по духу людьми нередко превращается в навязывание определённых идей.

Лера не придавала значения увлечению Кости, который проводил свободное время за компьютером. Он искал музыку прошлых лет, просил младшего сына скачать любимившиеся советские фильмы. Всё делал для того, чтобы показать: он «избранный» и знает ответ на извечный вопрос, как правильно жить нам, «грешным».

Время совместного жития-бытия под одной крышей после развода стало настоящим испытанием для всех. Лера интуитивно чувствовала: Костя живёт «не своим» умом. Она убедилась в этом, когда накануне развода тот принёс листок бумаги, на котором его рукой были написаны условия

«успешной» совместной жизни. Первое требование – уважительное отношение к родителям – сразу вызвало протест. Лера не в чем было упрекнуть – в её семье почитание старших лежало в основе воспитания.

– Если ты хочешь, чтобы я прожил долгую жизнь, оставь меня в покое, – не поднимая глаз, продолжал он диктовать условия.

– Ты бредишь? – не выдержала супруга. – Давай на этом остановимся! – Лера отмахнулась от очередных претензий мужа. Она поняла, что жизнь ей снова предложила сдать экзамен на зрелость.

– Обидами горю не поможешь! – это Лера хорошо усвоила. – Надо брать себя в руки и... жить! Ярko и без оглядки на прошлое.

Костя устроился на новую работу. Судя по всему, развозил детские товары, по пятницам кухарил и куда-то уезжал. Воскресными вечерами возвращался.

Однажды, чтобы понять происходящее (скорее, в целях безопасности), Лера позвонила ему на мобильный. Услышав женский голос, растерялась. Какое-то время она ещё надеялась на чудо: он «очнётся», и жизнь снова пойдёт своим чередом. Но, оказалось, напрасно. Бывший супруг предпринял всё, чтобы их совместная жизнь в одном доме превратилась в ад. Пакостил, где только можно. Спасали дети и работа. По средам вечером Лера вела прямые эфиры на телевидении, которые в прежние времена были для неё серьёзным испытанием.

нием. После развода – стали отдушиной. Она, словно птица Феникс, возрождалась из пепла, обретала уверенность и делала всё, чтобы телезрители не угадали её настроение, чтобы программа получалась интересной и полезной. На время эфира она забывала об измене своего когда-то возлюбленного. Ночами мысли на тему – её отвергли – не давали покоя.

Просыпаясь по утрам, Лера снова и снова задавалась одним и тем же вопросом: почему её снова предал родной человек?! Что опять сделала не так? Костя и в первый, и во второй раз говорил: «У меня есть женщина». О любви – ни слова. Выходит, нашёл ту, которая не столь требовательна в стремлении к совершенству и с которой, наконец, обретёт покой.

– За мужем – как за каменной стеной! Это, видимо, не про меня, – иронично произнесла Лера, – но и она, «стена», со временем разрушается!

Интернет пестрил советами, как достойно выйти из ситуации. Одни предлагали заняться любимым делом, другие предупреждали об опасности «выбивать клин клином» и снова бросаться «в омут с головой». После развода, утверждали психологи, должно пройти время, чтобы разобраться в своих чувствах, больше позитива – жизнь не заканчивается. Тогда и появились мысли с «собственной кухни»: если от вас хотят уйти, – отпустите! Только по прошествии нескольких лет Лера поймёт: всё-таки самое действенное лекарство от измены – время.

Костя наслаждался «свободой», жил по своему графику. Носил футболки с символикой, напоминающей фашистскую свастику. Как потом оказалось, элементом, символизирующим солнце, его вращение, смену времён, – восьмилучевой коловрат. На стене в гараже появился стенд с несколькими ритуальными топориками. А когда она увидела в руках бывшего супруга арбалет, сомнения развеялись – это составляющие герба очередного «клуба по интересам». Лера прочитала о нём в Интернете, тогда и пришло понимание: бороться за возвращение «такого» человека к прежней жизни бессмысленно. Цель подобных организаций, на первый взгляд, может показаться праведной – возрождение славянских дохристианских обрядов и верований. Но не всё так безобидно. Запад не стал бы выделять деньги на проект «неоязычество в России» ради смеха. Он разрушителен для русских. С одной стороны, проповедуется обращение к своим истокам, с другой – основное условие для «посвящения» – отдаление от жены, детей, родственников. Для любой секты это первые «неугодные» люди, которые составляют сильную конкуренцию. Лера уже знала, чем грозило сопротивление очередному увлечению бывшего мужа.

После развода Костя долгое время не претендовал на имущество, нажитое за годы брака, на дом, который строили двадцать лет. Однако ситуация изменилась, когда пошёл последний год, позволяющий заявить права на свою половину. Чтобы подкрепить необходимость в жилье, бывший благовер-

ный рассказал историю, в которую не поверили даже сыновья. По легенде у него появилась новая женщина. Ей двадцать девять лет, жительница Бердянска, работает на стройке в Волжском. У неё трое детей, а через несколько месяцев должен появиться на свет их общий ребёнок. Этот факт стал первой ступенью к разоблачению. Костя явно перестарался, переоценил свои мужские способности. Однако желание отстоять дом, который она строила для родных детей, усиливалось с каждым днём, тем более что за это время сыновья женились, супруга старшего – ждала первенца. Предложение бывшему мужу переехать в квартиру не увенчалось успехом. Он продолжал отравлять жизнь, причём по заранее придуманному сценарию, провоцировал её и детей на скандалы.

В один из вечеров, когда Костя уехал развлекаться в обществе «единомышленников», его вещи, по совету правоохранителей, перевезли в квартиру. Это означало, что через какое-то время семью ждали судебные разбирательства. Лера наконец-то поняла, как низко может пасть человек в желании отомстить. Тогда родился и очередной вывод с «собственной кухни»: за счёт измены самоутверждаются только слабые мужчины. Чуть позже придёт понимание философии жизни. Если женщина видит в муже старшего сына, он станет им. Если она видит в нём тяжкий крест, он станет таким. Жена в муже должна видеть мужчину, а муж в жене – женщину.

Отвоевав свою законную половину, Костя поселился на

первом этаже дома, который они поднимали много лет. А через некоторое время появилась ОНА – «автор сценария непридуманной истории», давняя знакомая, за много лет не потерявшая желания взять реванш за поражение.

В народе говорят: в разладе виноваты оба, и у каждого – своя правда.

– Или муж притворялся, терпел, не показывал вида, что ему некомфортно в семье? Или снова пошёл на поводу у человека, который «искренне» возносил его на пьедестал? – Лера снова подключила аналитическое мышление и неожиданно пришла к двум выводам. Первый – только умение брать ответственность за близких людей делает из юноши мужчину. Второй – гармония в отношениях возможна, если над этим работают двое!

Второе дыхание

Даме было немногим за пятьдесят. Она находилась в том возрасте, когда уже не скажешь: «Сорок пять – баба ягодка опять!» Не ягодка! Созревший плод! Причём никому не нужный! По крайней мере, ей тогда так казалось, когда она решила написать книгу о тонкостях мужской психологии. Ей, прожившей в браке более тридцати лет и в силу своей профессии познавшей бесконечно много историй о взаимоотношениях мужчины и женщины, казалось, что лучше в мужской психологии никто не разбирается. И уже готова бы-

ла поделиться рецептом семейного счастья. Но, как и всё в этой жизни, происходит вразрез с твоими, далеко идущими планами. Возвращаясь с работы, она любила прокрутить, как киноплёнку, произошедшее за день. Чем-то оставалась довольна, что-то не устраивало. Её благоверный, который после службы подавал авто в назначенное место, всегда терпеливо ждал. Только сев в машину, она позволяла себе расслабиться, сбросить маску строгого руководителя и поговорить по душам со своим мужем, предварительно поинтересовавшись, как у него дела?

– Нормально! – отвечал как заученный урок мужчина, который был чуть моложе её. В данном эпизоде эта разница не столь важна. Тем более известны примеры, когда в паре женщина старше суженого на десять, а то и на двадцать лет. «Модно!», – говорили одни. «Стыд и срам!», – утверждали другие. Однако никакая разница счастью не помеха, если отношения строятся на доверии. Начитавшись Эльчина Сафарли, узнав мужскую точку зрения на психологию взаимоотношений, дама стала менее категорична в своих суждениях. Привыкшие узнавать про любовь от милых писательниц, молодые люди, повзрослев, понимают, как много допустили ошибок! Счастье – оно, оказывается, у всех разное! И если двое расходятся, неизвестно, кому повезло.

Одиночество... Одни к нему стремятся (чаще всего мужчины), другие оказываются одинокими по воле судьбы – как правило, женщины!

Тема одиночества часто поднималась на обеденных перерывах с коллегами. У каждого была своя точка зрения и обязательно... правильная. Лера вспомнила историю, рассказанную ей в поезде. Такие признания чаще всего звучат, как исповедь. Попутчики – самые лучшие слушатели: встретились и разъехались. Никто никому не обязан, никто не осудит, поэтому подобные откровения – находка для людей, изучающих психологию отношений между женщиной и мужчиной.

Попутчица Леры Наталья Сергеевна (так она представилась) рассказала драматичную историю. А знакомство началось с вопроса журналистки: одиночество – это благо или наказание?

– За всех говорить не буду, – соседка охотно согласилась побеседовать на столь щепетильную тему. – Расскажу один эпизод из собственной жизни.

– Ещё одна «ягодка», – отметила про себя Лера.

По всему видно было, что за плечами этой женщины большой опыт семейной жизни. Стройная, ухоженная, с блеском в глазах... – всё говорило о том, что она довольна своей жизнью.

– Хорошо выглядите! – поспешила сделать комплимент Лера.

– Вы не поверите, но много лет назад, до развода, мне жить не хотелось. Предательство каждый переживает по-своему. Правду говорят: все счастливые люди похожи друг

на друга, а каждый несчастный – несчастен по-своему! – женщина глубоко вздохнула.

– Как я Вас понимаю! – Лера не соврала, хотя в профессии журналиста делать это становится всё труднее. – Сама прошла через круги ада!

– Хорошо, если рядом с тобой близкие люди – родители, братья и сёстры, дети, – оживилась собеседница. – Что самое страшное в такой момент? – Наталья Сергеевна сделала паузу.

– Наверное, ответственность! – ответила Лера.

– Пожалуй, соглашусь! – поддержала попутчица. – Но тогда меня больше всего волновал вопрос: как жить дальше? Одной или снова выстраивать отношения и искать «новое» счастье? Страх одиночества поборола не сразу, – собеседница посмотрела в окно: картина менялась со скоростью идущего поезда – так же, как и вся её жизнь. – Тогда казалось, что начинать всё заново – не хватит сил, а главное – зачем?

Лера невольно рассказ попутчицы сравнивала с историей, которая произошла с ней.

– Обида перечёркивала все мои старания, – продолжила Наталья Сергеевна. – Я не могла объективно оценить ситуацию. Читала литературу, разговаривала с друзьями и знакомыми. Все давали советы: от клина, который вышибают клином, до «рассматривать одиночество как благо». Прислушивалась чаще к людям, которых тоже когда-то предали.

– Какой вариант выбрали? – Лера торопилась узнать мне-

ние попутчицы.

– Жизнь после развода только начинается – это я теперь точно знаю, – оживилась Наталья Сергеевна. – Открывается что-то вроде второго дыхания. Ощущаешь свободу во всех её проявлениях: ни перед кем не отчитываешься – где была и с кем, почему опоздала с работы на пятнадцать минут, и ещё много «почему», на которые уже не надо было отвечать. Одиночество! Для одного – это слово звучит как приговор. Для другого – единственный способ выжить в нашем непростом мире. Если вышло не по-твоему, это вовсе не значит, что неправильно, – женщина сыпала умозаключениями, как будто долго готовилась к обсуждению темы.

– Выходит, можно быть свободным не только во сне? – Лера пыталась сверить мысли и получить очередной совет.

– Если Вас оставили, не забудьте поблагодарить Бога! – заинтриговала собеседница. – Я очень люблю путешествовать. Узнавать что-то новое, расширять кругозор... Человек должен работать над собой и постоянно развиваться. Помому, это главная цель, ради которой он живёт. Кто это поймёт, решит многие проблемы.

– Неожиданно! – реакция Леры ничуть не удивила Наталью Сергеевну. – Вырастить детей, как считает большинство – самое главное. А так ли это на самом деле? Хотя существует некая взаимосвязь: развитый человек богаче. Я не имею в виду материальный достаток.

– Может быть, как раз в этом и кроется проблема совре-

менного общества? – Лера не могла удержаться от желания порассуждать на тему разумного, доброго, вечного.

– Могу говорить только за себя! Круг обсуждаемых вопросов таким образом сузился. Было видно, что попутчица не собиралась раздавать «рецепты счастья».

– Да, конечно! – произнесла извиняющимся голосом Лера. Она испугалась, что собеседница замкнётся.

– Путешествие очень хорошо помогает сменить картинку и на какое-то время забыть о прошлом. – Наталья Сергеевна заметила некое замешательство женщины, но всем видом показала, что готова на долгий разговор. – Я дам Вам несколько заметок, которые сделала после развода, – она протянула небольшую стопку белых листов. – Прочитайте, а потом мы продолжим разговор.

– Немецкая деревушка – рай на земле, – Лера с любопытством, свойственным журналисту, погрузилась в чтение. Под стук колёс читалось легко, а, может быть, слог был тому причиной.

... «Четыре года назад мне посчастливилось побывать в Германии, в её западной части. Забегая вперёд, скажу, что влюбилась в страну с первого взгляда. Самолёт приземлился в аэропорту Дюссельдорфа. Чувство благодарности пилотам за мягкую посадку перемежалось со страхом от знакомства с миром, доселе мне не известным. Аэропорт соответствовал мировым стандартам: сочетание бетона и стекла типично и для Шереметьева, откуда лайнер взял курс.

Ориентироваться в пространстве, где все указатели и таблички не на русском, было сложно. А впереди – паспортный контроль, «страшилка» для туристов. Некоторые пассажиры общались с сотрудниками на английском, более понятном мне, поскольку для немцев он тоже был иностранным, но я решила не искать лёгких путей: когда ещё появится возможность пообщаться с носителями немецкого языка?! После приветствия «Guten Tag!» таможенник мило улыбнулся и стал задавать вопросы. Заметив моё волнение, говорил медленно. Спросил, с какой целью я прилетела в Германию, есть ли у меня банковская карта и деньги на счёте? После утвердительного ответа поставил штамп в паспорте и пожелал приятного отдыха. Мысленно поблагодарив Бога, я с группой российских туристов проследовала на конвейер. Предстояло ещё одно испытание – найти свой багаж. Ожидание показалось вечностью, хотя прошло всего пятнадцать минут. И только когда появился чёрный чемодан с оранжевой ленточкой, перевела дыхание.

Третий этап оказался самым простым. Длинная вереница туристов безошибочно двигалась по направлению к выходу. Встреча с друзьями окончательно развеяла страх, через несколько минут мы покинули аэропорт и мчались по автобану, которым так гордятся немцы. Наше дорожное строительство шагнуло далеко вперёд, поэтому ровная дорога показалась привычной. Разница лишь в том, что качественное покрытие здесь везде. В России – в лучшем случае на трас-

сах федерального и регионального значений.

Навигатор прокладывал маршрут.

– Rechts abbiegen! Links abbiegen! Sechs Kilometer geradeaus! – женщина на немецком подсказывала кратчайший путь до Эркрата – городка, где находился мой отель «Аркадия». Понимание того, что ты находишься в Европе, пришло сразу, когда наш автомобиль свернул с автобана. Я с любопытством рассматривала дизайнерские решения благоустройства домов и улиц.

Городок утопал в зелени. Мой визит пришёлся на конец мая, на время, когда весеннее буйство цветения переходило в летнее. Двухэтажные дома, с «деревянными переплетениями» и чаще всего с мансардами, производили впечатление жилья для сказочных героев. Ухоженность домов и их окрестностей – всё располагало к отдыху.

Много слышала о том, что в Германии один день похож на другой, и что слишком размеренная жизнь быстро надоедает. Спорить не буду: провела здесь, к великому сожалению, всего десять дней. На вопрос: разве может наскучить красота, так и не нашла ответа.

О привлекательности немецких провинциальных городов и деревушек написано много. И вряд ли я открою что-то новое. Но несколько штрихов к портрету всё же сделаю. Только в России мы видим небо через многочисленные сети провисших электрических проводов. Здесь, как правило, все коммуникации находятся в земле, оттого облик города только

выигрывает.

Чаще всего жильё немцы арендуют, причём платят немалые деньги. Недешёвые коммунальные услуги, поэтому отсутствие электроэнергии больше получаса считается чрезвычайным происшествием. Организация, допустившая его, наказывается штрафом, вносится в список неблагонадёжных, в худшем случае – лишается лицензии. Конкуренция велика!

Много средств уходит на выплату разного рода страховок. Однако их расходы соразмерны с заработной платой, которая в западной части ФРГ в среднем составляет от полутора до трёх тысяч евро. И это окупается с лихвой в старости, когда даже самая дорогостоящая операция оплачивается из фонда медицинского страхования, поэтому пенсионеры с уверенностью смотрят в будущее. На их доход в старости можно безбедно жить и совершать путешествия. Видимо, поэтому мы так часто видим в России и других странах туристов из Германии. Единственное наше преимущество – ранний уход на пенсию, по сравнению с немцами и другими европейцами – теперь, увы, не актуально.

Если вы снимаете в Германии квартиру «мансардного» типа, вам гарантирована бесплатная автомобильная парковка у дома. На первом этаже, как правило, размещаются магазины, салоны красоты и другие организации, которые не запрещены законом. Соседство с жилыми помещениями лимитировано. Ландшафтный дизайн у каждого дома разный, но одинаково красивый.

Отправляясь в Германию, поставила себе задачу – спуститься в подвал одного из домов и посмотреть, как немцы «расправляются» с бытовым мусором. Это сродни ритуалу, который начинается ещё в квартире. Разделение на пластик, стекло, бумагу и пищевые отходы – обязательно. Несколько пакетов хозяин выносит в контейнеры, так называемые мюльтоны. Подвальное помещение трудно назвать таковым. Стены окрашены в белый цвет, невольно вызывающий ассоциацию стерильности. Никакого неприятного запаха, непременно сопровождающего наши помойки. Контейнеры герметично закрыты. В назначенные день и время хаусмастер (человек, которые решает большую часть проблем дома) выкатывает их на площадку. Эта процедура отдалённо напоминает наш поведёрный вывоз мусора. Всё очень просто! Но почему у нас любая реформа идёт со скрипом? Штрафы за неисполнение правил существуют, а механизма взимания их нет. К сожалению, мы не отличаемся приверженностью к определённому порядку, как немцы.

В магазинах есть всё. Правда, этим теперь не удивить. Развитая сеть магазинов «Глобус», «О`кей» и им подобных уравнило представление о продуктовом изобилии. О качестве не берусь судить. Маленькие магазинчики-пекарни буквально притягивают к себе. Запах свежее испечённого хлеба манит. Вкусовые достоинства брецеля (так немцы называют свой знаменитый крендель) трудно переоценить. Коричневая хрустящая корочка с тремя прозрачными кристаллика-

ми соли на поверхности всегда аппетитна. Их, как правило, подают к пиву.

Очень понравилась молочная продукция и сливочное масло. В Кёльне и Бонне побывала в так называемых русских магазинах. Сельдь в разных вариациях, грибы (лисички и белые), семечки, маринованные огурцы и соленья, а ещё здесь персонал говорит на русском языке и всегда многолюдно. Цены, как и в наших столичных супермаркетах. Словом, работать нужно в Германии, а тратить деньги в России. Шутка! Кстати, не прошло и пяти лет, как моя шутка стала для немцев русского происхождения реальностью. Заработав пенсию и всевозможные блага, уезжали жить в Турцию или в Россию.

В Германии иметь собаку может позволить только состоятельный человек. Налоги и расходы на содержание питомца – не всем по карману. Потеряться пёс не может, его найдут сразу по индивидуальному чипу. Так решена проблема бездомных животных. Тоже всё очень просто. Каждый житель приучен нести ответственность за тех, кого приручил.

Немецкую деревню часто называют раем для пенсионеров. Я увидела заливные луга, о которых так много пишется в литературе, ухоженных коров на пастбище, всадников на лошадях, состоятельных пенсионеров, играющих в гольф.

В Германии я стала бывать каждый год. Благодаря друзьям, жизнь моя обрела смысл. Путешествие на Запад – удовольствие затратное, но оно того стоит. Кёнигсвинтер – ку-

портный городок на берегу Рейна (местные жители называют его Райном (так звучит на немецком) навсегда останется в моём сердце. Река – всегда украшение города в любой стране.

На дорогах хватает места пешеходам и велосипедистам (для них выделена отдельная полоса), трамваям, автомобилям и даже улиткам и лягушкам – в Германии сооружают специальные тоннели под автотрассами для перехода, «перепрыгивания» и «переползания». Ощущение заботы присутствует во всём», – Лера на некоторое время отложила листки в сторону и стала смотреть в окно. Картина не менялась: мелькали бескрайние поля и смешанные леса России. Она пыталась «переварить» фрагмент европейской жизни. Ей почему-то тоже захотелось побывать в Германии.

«Толерантность может разрушить вековые устои», – так называлась следующая заметка Натальи Сергеевны.

– Вы неплохо пишете, – Лера повернулась к попутчице – та читала Ивана Бунина.

– Нравится мне этот роман, – попутчица перевернула очередной листок книги. – У меня как раз тот возраст, когда приходит понимание всего прочитанного.

Наталья Сергеевна читала роман «Жизнь Арсеньева», за который автору присудили Нобелевскую премию по литературе. Но в Советской России достижение Бунина замалчивалось, а его произведения не печатались. Наверное, поэтому сейчас к его творчеству проявляется повышенный интерес.

– Кажется, я отвлеклась, – Лера продолжила читать заметки своей попутчицы. – «С каждым годом речь на немецком перестаёт быть чужой. Предложения становятся для восприятия более доступными, и Германия постепенно перестаёт быть другой страной, местом, где тебя не ждут. Особенно после активной миграции беженцев. Впрочем, всё по порядку. Вначале несколько слов о компании «Аэрофлот», а вернее, о его персонале. Пилоты, которые управляли воздушным судном, заслуживают восхищения. И взлёт, и посадка в Дюссельдорфе прошли мягко, а такое случается, если за штурвалом лётчик высшего класса. Горжусь нашими пилотами! Есть настоящие мужчины! Браво!

В этот раз диалог на паспортном контроле в аэропорту Дюссельдорфа был таким коротким, что я даже не успела испугаться. Несколько предложений на немецком, два ответа на два вопроса открыли мне двери в зал для получения багажа. Долго ждать не пришлось: на всё понадобилось пятнадцать минут. Друзья едва успели припарковаться.

Погода в октябре не всегда радует, но там, за облаками, – словно в гостях у Бога: голубое пространство наполнено солнечным светом, кое-где разбросаны «ватные» облака. Иногда казалось, что самолёт завис между небом и землёй. Скорости не ощущалось, хотя, по информации командира, летели на высоте одиннадцати тысяч метров со скоростью восемьсот километров в час, а за бортом – минус шестьдесят.

Встречи с друзьями – всегда долгожданны. Мы ехали в

отель Schutzenhof, который расположился в живописном месте, на берегу Зига. Окрестности западной Германии даже осенью выглядели привлекательно. Пригороды – тихие, уютные... Здесь захотелось остаться навсегда. Местные по-прежнему производили впечатление великих тружеников: кусты пострижены, чистота вокруг прилегающей к небольшим домам территории безупречная. Жизнь построена строго в соответствии с правилами, законами, которые одинаковы для всех без каких-либо исключений. Нет там молодёжи «золотой» или «серебряной», которой в нашей стране – везде дорога. Однако с появлением многочисленных беженцев возникли в Европе (не только в Германии) нешуточные проблемы: жители перестали быть такими уж толерантными, как прежде.

Желание мигрантов жить за счёт местных налогоплательщиков вызвало волну недовольства. Пособия позволяют беженцам платить за квартиру, содержать машину, хорошо питаться. И самое обидное для немцев – то, что прибывшее население не собиралось жить по их правилам. Местный приводит в порядок машину на мойке, платит за услуги деньги. Сириец делает это под окном двухэтажного дома, рядом с подъездом. Уже на обратном пути, когда летела из Дюссельдорфа в Москву узнала другие подробности пребывания мигрантов. Познакомилась в самолёте с женщиной, которая в девяностых из Киргизии перебралась в Германию, в Дортмунд. Русская по происхождению, много лет замужем

за немцем, рассказала о «прелестях» совместного сосуществования с мигрантами. С её слов, беженцы не хотят работать, выбрасывают мусор из окна (представляете реакцию немцев!) Узнав о том, что их собираются регистрировать и отправлять на родину, быстро «растворились». Посчитать их становится всё сложнее. Из-за неразберихи они даже умудряются получать пособие в нескольких местах. Подобное гостеприимство боком выходит местным жителям. Всё чаще стали звучать предложения: лишать беженцев пособий, если они находятся в трудоспособном возрасте. А пока немцы, засучив рукава, ищут любой калым, чтобы безбедно существовать в своей собственной стране. А трудятся они на совесть. Мне удалось побывать на стройке в бригаде, которая работала у одного хозяина. Тот с семьёй много лет назад приехал из Казахстана. Стартовый капитал вложил в покупку небольшого хозяйства в одном из пригородов, затем продал его, а на вырученные деньги решил построить ещё два дома, чтобы в перспективе сдавать в наём. Словом, каждый выкручивается, как может. Так вот строители работают профессионально, качественно. Честно говоря, позавидовала. Видела, как штукатурят стены дома с использованием профессионального оборудования, как облицовывают серым гранитом ступеньки винтовой лестницы, как работает служба ландшафтного дизайна. Невольно бросилось в глаза отличие архитектурных решений: много окон, которые начинаются у пола, и очень больших размеров. Чаще они напоминают стеклянные

двери. Подумалось, почему бы в России так не сделать? И сама же ответила на свой вопрос: зимы в Европе – тёплые, поэтому сугробы им не страшны.

В выходные немцы не работают. «Болгарка» не жужжит после двадцати часов в субботу и тем более в воскресенье. Все подчиняются общепринятым правилам. Бывают исключения, но на страже порядка стоят полицейские. Получится ли сохранить его при таком количестве беженцев? Вопрос остаётся открытым. Ясно одно: миграционная политика, которую хотело реализовать руководство Германии, потерпела фиаско. Европу ждут непростые времена: если не потрясения, то кардинальные изменения – точно.

P.S. Не прошло и двух лет, как мои предсказания начали сбываться. Жить по европейским законам, соблюдать местные традиции мигранты не хотели: религиозные противоречия оказались сильнее, чем предполагали «гостеприимные» главы европейских государств. Теперь ломают головы над тем, как избежать «неизбежного»!

– Вы стали учить немецкий? – Лера обратилась к Наталье Сергеевне.

– Кстати, ещё один действенный способ избавиться от одиночества и переживаний. Для здоровья полезно: с возрастом память ухудшается, – попутчица рассказала много интересного из практики. – Самый лучший способ выучить иностранный – «говорение». Каждая моя поездка в Германию укрепляла в мысли, что лучшего варианта, чем обще-

ние с носителем языка, нет. Этот факт – бесспорный. Но как заговорить с иностранцем, например, с немцем? Диалог на таможне, походы в магазин – недостаточно для закрепления знаний. Главное здесь – «говорение», причём частое и, желательно, не только с местными жителями. Некоторые утверждают, что для общения не обязательно знать грамматику. Такой подход приемлем, однако знание теории помогает «услышать» своего собеседника. Да и отношение к речи грамотной – другое, уважительное.

Однажды мне удлось побывать в компании с марокканцами, немцами и чехами. Достаточно было восьми часов общения, чтобы понять: важно побороть в себе страх заговорить на иностранном языке. Моя новая знакомая Дениса из Чехии общалась со мной на немецком и английском. Ахмет из Марокко – на немецком, английском и на арабском. Вначале мне показалось, что они асы в говорении. Но, прислушавшись, поняла: часть слов и конструкций – смешение нескольких языков сразу. Однако мы понимали друг друга! Правда, к вечеру голова гудела и, казалось, что я совсем забыла русский. А ещё поймала себя на мысли: стесняюсь говорить на другом языке из-за боязни допустить ошибку. Но в нашем кругу на это не обращали внимания. Было весело. Для понимания использовали жесты, мимику... Итогом такого общения стали хорошее настроение и великое желание встретиться через год».

– Я и сейчас продолжаю учить немецкий! – Наталья Сер-

геевна посмотрела на собеседницу и улыбнулась. – Главное в жизни – никогда не унывать! Предлагаю пообедать! – Она достала овощи и фрукты.

– Вы – вегетарианка? – удивилась Лера.

– Стараюсь быть ею, но не всегда получается, – призналась соседка. – Говорят, употребление мяса делает человека агрессивным. Стараюсь прислушиваться к своему организму.

Женщины быстро перекусили, и каждая занялась своим делом.

– Любовь – обманная страна, а каждый житель в ней – обманщик! – Лера продолжила читать, не отрываясь. – Кажется, тема поменялась: что-то про любовь... – это уже интересно!!!!

«Она бывает разной. Не только между девушкой и юношей, мужчиной и женщиной. Не только любовь к ребёнку, к отечеству. Есть любовь к путешествиям и даже к конкретному городу. Ленинград стал самым действенным лекарством от депрессии. Каждый раз, когда становилось невыносимо, я отправлялась в город на Неве и делилась с читателями своими впечатлениями от увиденного... – Как раз то, что нужно, – Лера оживилась. Про северную столицу она всегда говорила: «Душой я всегда в Ленинграде!»

«Все, кто однажды побывал здесь, уже не представляют себе жизни без северной столицы. Она манит к себе как уставшего путника оазис. Сделает тот глоток и вернётся к

жизни, и снова зашагает по земле уверенной поступью, – Лера поразилась сходству в восприятии города. – Он даёт силы, лечит душу, возвращает во времена беззаботного студенчества. Мы стареем, а он всё тот же: величественный, с непредсказуемой погодой, особенным обаянием...

Сегодня это Санкт-Петербург – гостеприимный и желанный. Так получилось, что, покупая билеты на поезд, мысли о том, что часть нашего отдыха придётся на начало Чемпионата мира по футболу, не было. И что мы приезжаем в День России не сразу осознали. Главная задача, которая стояла перед нами, – уложиться в относительно скромный бюджет.

Устроившись в не большом, но гостеприимном хостеле на Фонтанке, недалеко от Невского проспекта, решили погулять по набережной реки, вспомнить до боли знакомые места. В какой-то момент показалось, что здесь время остановилось, и не было сорока лет, которые отделяли нас от юности.

На Дворцовой площади – многолюдно: шла активно подготовка к государственному празднику. Предложение Петра сфотографироваться с ним застало нас врасплох. Не привыкли мы с царём общаться. А он, высокий и решительный, прошагал дальше в поисках более сговорчивых гостей.

Три часа пешей прогулки дали о себе знать. Я пожалела о том, что взяла в дорогу новые кроссовки. К вечеру ноги гудели, а нам ещё предстояло преодолеть несколько километров – нас ждал мир прекрасного. Знакомая моей сестры предло-

жила нам билеты в Мариинку. Тогда мы и узнали, что рядом с известным театром на набережной Крюкова канала в две тысячи тринадцатом году появился новый корпус Мариинского театра, на строительство которого было израсходовано двадцать два миллиарда рублей. Проект канадских архитекторов выбрал сам Валерий Гергиев, руководитель театра. Однако здание признали самым некрасивым времён губернатора Полтавченко.

Перед началом оперы за сто рублей мы побывали на крыше новостройки, откуда открывался прекрасный городской пейзаж. На взгляд телевизионщика, уже это заслуживает снисхождения.

Мы слушали оперу Джузеппе Верди «Фальстаф» на либретто Арриго Бойто. В основе – шекспировские «Виндзорские проказницы» и сцены исторической хроники «Генрих IV». Не буду останавливаться на достоинствах или недостатках. Действие оперы сопровождалось субтитрами на итальянском, русском и английском языках, потрясающая акустика – всё это помогало восприятию.

Возвращались из театра поздно. Белые ночи, которыми славится город, сделали прогулку незабываемой, как сорок лет назад, в годы нашего студенчества. Погода не подкачала. За шесть дней в северной столице – ни капли дождя и ослепительное солнце, такое редкое для Санкт-Петербурга. Мы (я и моя родная сестра, которая тоже училась здесь) уже давно для себя решили: если с утра солнце, без раздумий от-

правляемся в один из пригородов.

Первым в списке наших предпочтений неизменно стоял Петергоф. Его фонтаны и дворцы – ослепительны. Здесь всегда много иностранцев, большая часть которых – азиаты. Громкие и эмоциональные, они не скрывали восхищения от увиденного. Нам тоже захотелось к ним присоединиться и кричать от восторга в унисон многочисленным чайкам – хозяйкам Финского залива. Мы старались запечатлеть каждый кусочек парка, чтобы передать его особенную атмосферу.

Четыре часа пешей прогулки с небольшими перерывами пролетели незаметно. Возвращаться в город на электричке не было сил. Спасла «Ракета», которая за считанные минуты и по относительно доступной цене доставляла туристов к Эрмитажу. По пути мы обратили внимание на белоснежное строение, из-за многочисленных антенн похожее на неопознанный летающий объект. Стали строить предположения. Только на следующий день, когда попали на Крестовский остров – место креативного отдыха с разнообразными аттракционами – поняли: это стадион «Санкт-Петербург», специально построенный к Чемпионату мира по футболу. Сразу же направились к нему, вслед за волонтерами и обслуживающим персоналом. По всему было видно, что вечером здесь состоится грандиозное событие. И мы не ошиблись. Шестнадцатого июня две тысячи восемнадцатого года на спортивной арене этого потрясающего комплекса планировался матч «Марокко – Иран». Узнать, кто играет, было несложно.

Днём в трёх местах на Невском проспекте работал фан-клуб, где встречались почитатели футбола, болельщики той или иной команды. Призывы и кричалки, барабаны и трещотки, всевозможные атрибуты фанатов погрузили нас в атмосферу чего-то необыкновенного. В какое-то мгновение мы почувствовали себя участниками грандиозного события. Чувство радости перемежалось со страхом. Ощутить мощь толпы, которая при определённых условиях может перерасти в неуправляемую, удаётся не часто. Но именно поэтому мы решили быстрее уйти с Невского проспекта. Организаторам и охранителям футбольного праздника приходилось нелегко. Автомобили полиции и ОМОН, большое количество стражей порядка на улицах города – не привычно. Иностранцы чувствовали себя, как дома. Никакой агрессии – и это правда.

Павловск – ещё один пригород Санкт-Петербурга, который мы обязательно посещаем. Его знаменитый государственный музей-заповедник не оставляет равнодушным. Не успели мы обменяться впечатлениями, как вдруг, не сговариваясь, рассмеялись в голос. Хозяйка парка – рыжая ручная белка – вцепилась в сестрины брюки, а потом прыгнула на меня. Сразу определив, что мы без лакомства – орешки ещё не продавались, она тут же исчезла.

Мы шли не спеша. Вдыхали «еловый» воздух, любовались многочисленными скульптурами, ротондами и мостками через небольшие речушки, где хозяйничали утки и селез-

ни. Все дороги вели к главной достопримечательности парка – Павловский дворец, истинное произведение искусства. Здесь должен побывать каждый культурный человек, чтобы оценить его великолепии. Поверьте, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать!

Ещё четыре часа пролетели, как одно мгновение. Выходить из парка не хотелось, но вечером нас ждал Государственный академический драматический театр имени Веры Комиссаржевской. Купили билеты на пьесу Ж-Б Мольера «Мизантроп». Приятно удивились, узнав, что и летом театры Санкт-Петербурга работают. Три часа комедии отвлекли от главного события в России – Чемпионата мира.

Прогулки по Санкт-Петербургу продолжались и днём, и вечером. Ещё один спектакль в академическом театре комедии имени Николая Акимова растрогал до слёз. Спектакль-посвящение «Раневская. Одинокая насмешница». Неповторимый юмор гениальной актрисы своего времени Фаины Георгиевны достоин восхищения.

О городе на Неве можно писать бесконечно: он лечит душу!» – теперь уже Лера погрузилась в чтение и не услышала, как соседка предложила сделать паузу и выпить чашечку чая. В поезде почему-то он особенный!

– Что-то нашли для себя полезного? – спросила Наталья Сергеевна и, не дождавшись ответа, стала нахваливать чай. – Божественный напиток! Ощущаете вкус зверобоя?

«Ещё одно объяснение в любви Санкт-Петербургу!» – Ле-

ра улыбнулась. Автор мыслил так же, как она. – «С каждой поездкой в город на Неве понимаешь, насколько дорога сердцу северная столица. Она всегда разная, но одинаково притягательная. Никогда не изменяла, не предавала... В самые трудные минуты жизни город подставляет плечо, дарит радость и наполняет удивительной энергией, которая помогает принимать действительность такой, какая она есть.

За шесть дней путешествия к берегам Невы осознаёшь, как не хватает той высокой планки, которую поднимает суровый и одновременно приветливый Санкт-Петербург.

Освободившись от чемоданов, торопимся на набережную: «Здравствуй, северный город, культурная столица нашей матушки России!» Знакомый до боли пронизывающий ветер освежает, очищает и... наполняет новыми мыслями, свободными от проблем бытия.

Восприятие города во многом зависит от погоды – так считает большинство туристов, но только не мы с сестрой, в прошлом студентки ленинградских вузов. Нас часто спрашивают: «Зачем вы ездите каждый год в Санкт-Петербург?» На этот вопрос – один ответ: «На встречу с Ленинградом, а значит – с молодостью!»

Казалось бы, уже ничто нас не может удивить... Но он умеет это делать, причём красиво! Вечером, прогуливаясь по Невскому проспекту, мы услышали голос итальянского певца, исполнителя классической и популярной музыки Андреа Бочелли. Тысячи поклонников его искусства собрались на

Дворцовой площади, чтобы восхититься уникальным голо- сом. После каждого выступления гости и петербуржцы кри- чали: «Браво!»». Иногда казалось, что здесь течёт совсем дру- гая жизнь!!!

Два дня тридцатиградусной жары (такое и в северной сто- лице случается) мы провели в пригороде. Пьянящий воздух, какой бывает только в Павловске, заставил забыть обо всём на свете. В голове – приятная пустота, лёгкая усталость от пеших прогулок (каждый день мы проходили по пятнадцать километров!) и ... наслаждение! Казалось, вот оно, счастье: безмятежное и беззаботное! Белки в этот раз нас не встре- чали: от жары они спрятались в своих дуплах. Только самые смелые клянчили у детей орешки.

Хвойный лес, небольшие прудки с их постоянными оби- тателями – утками и чайками... Ротонды, дворец, скульпту- ры... – всё, как в прошлый раз, а восприятие – совершенное другое! Мы не брали велосипеды напрокат, новым нашим средством передвижения стала лодка. Час прогулки на вёс- лах погрузил в воспоминания. Сколько приятных мгновений подарили нам пригороды Санкт-Петербурга! Покидать рай- ский уголок не хотелось, но время неумолимо: диалектика!!! Возвращались в приподнятом настроении ещё и оттого, что на следующий день нас ждала встреча с высоким искусством.

Билеты в Государственный академический Мариинский театр сделали нас по-настоящему счастливыми. От одной мысли, что завтра будем слушать оперу, перехватывало ды-

хание. Пришли за час до начала. Нам сообщили: «Сегодня выступает сам маэстро!». Мы сразу поняли, о ком идёт речь. Валерий Гергиев!!! «Вот счастье-то!!!» – вырвалось в ответ: аудитория Мариинки говорит на одном языке, поэтому зрители понимают друг друга с полуслова.

Продолжительность оперы нас не смутила – четыре часа, затаив дыхание, слушали оперный шедевр Петра Ильича Чайковского «Мазепа». В основе – поэма Александра Сергеевича Пушкина «Полтава». Титры на русском и английском языках помогали понять замысел постановки. Декорации, костюмы, хор – один из ведущих персонажей оперы... Три действия в шести картинах на либретто Виктора Буренина произвели фурор! Зрители кричали: «Браво!», а когда занавес опустился, рукоплескал труппе в течение нескольких минут.

Возвращались из театра пешком: июньские белые ночи стали продолжением той сказки, в которой только что побывали. Шли молча: пытались найти слова, чтобы передать свои ощущения. Только на следующий день разговорились.

Пушкин... Сюда не приезжали долгих пять лет, но желание побывать здесь ещё раз никогда не покидало. Сравнить пригородные парки Санкт-Петербурга нет смысла. Они такие разные, но одинаково притягательные.

Что бросилось в глаза в этом путешествии – большое количество туристов из Китая. Непривычная для уха речь, конечно, отвлекала. Громкие, с манерами, отличающимися от

европейских, они иногда вызывали непонимание с нашей стороны. Утверждение, что русские туристы слишком шумные, уже неактуально. В этом убедились, когда сели в поезд Москва-Санкт-Петербург. Нам показалось, что все вторые этажи двухъярусного поезда выкупили друзья из Китая. Реальность, которая неизбежна в наше время.

Пешие прогулки по северной столице давали о себе знать. К вечеру хотелось расслабиться и отдохнуть, но не в номере. Двухчасовое путешествие по Неве на музыкальном теплоходе стало для нас спасением. Мягкие диваны, соло на саксофоне, бокал шампанского помогли нам восстановить силы.

День отъезда тоже прошёл насыщенно. Мы снова отправились путешествовать, теперь уже в подводный мир. Океанариум Санкт-Петербурга удивил нас обилием морских обитателей: огромные скаты, акулы, тюлени, гигантские крабы... Небольшие шоу с их участием укрепили в мысли, что все мы – часть большого неизведанного мира!

Завершилась сказка традиционно: «сладким» аккордом – походом в фирменный кондитерский магазин! Конфетам и шоколаду фабрики Крупской – наше предпочтение!

Уезжали из Санкт-Петербурга с желанием вернуться сюда вновь! Как только поманит он – сразу приедем!!!».

– Спасибо Вам, Наталья Сергеевна, – как будто в северной столице побывала.

– Теперь верите, что лучший способ забыться – отправиться путешествовать?! – скорее, утверждение, нежели во-

прос, прозвучало из уст попутчицы. – Есть ещё одно действенное средство справиться с болью – писать о том, что увидела. Поверьте, так душа быстрее выздоравливает!

– Вы правы! – быстро согласилась Лера, перевернула страницу и прочитала: «Европейский город». Она сразу представила прогулки по лучезарной Италии или по жаркой Испании.

«Столица Мордовии – Саранск, край, где я никогда не была», – сказать, что Лера удивилась, значит, ничего не сказать. Любопытство разгоралось с каждым предложением. – «Преодолеть расстояние в семьсот километров на автомобиле не просто. На это требуется, как минимум, часов десять. Но в хорошей компании время летит незаметно. За окном мелькали небольшие провинциальные города со свойственным только им укладом. Покров – со знаменитыми пряниками и шоколадом, Петушки, Лакинск, где в своём имении на берегу реки Ундолки Александр Суворов писал ставшую бессмертной «Науку побеждать». Быстро проехали Воршу и Андреево Владимирской области, старинный русский город Арзамас, Шатки, Лукоянов, Починки – Нижегородской.

Бескрайние зелёные поля чередовались с пролесками. Ничто не говорило о приближении столицы. Но она заявила о себе неожиданно – ровной асфальтированной дорогой хорошего качества. Через несколько минут взору открылся город европейского стиля. Он был основан в тысяча шестьсот сорок первом году, в тысяча девятьсот девяносто первом

(после преобразования мордовской автономии в республику) получил статус столицы.

Саранск расположен по обе стороны реки Инсар с населением... триста пятнадцать тысяч человек. Для меня это стало неожиданным фактом. Город по внешнему виду «тянул» на многомиллионник. Во всём чувствуется профессиональная рука архитектора. Каждое здание заставляет остановиться, чтобы детально изучить его. Кафедральный Собор Святого Фёдора Ушакова, его золочёные купола возвышаются на шестьдесят метров над землёй, музыкальный театр имени И.М. Яушева, современная площадь Тысячелетия. В центре – огромный круглый бассейн. Бьющие струи фонтана достигают сорокаметровой высоты. Вечером, когда включается подсветка, они начинают «танцевать». Площадь выглядит фантастически. Здесь расположены Мордовский государственный университет имени Огарёва и современный спортивный комплекс. Я не сразу поняла, где тот стадион, который принимал мировой футбол. Вначале показалось, что это красивое современное здание, которое на площади. Однако в рекламном «футбольном» ролике он выглядел иначе – словно огромный апельсин, наполненный солнечным светом. Его сразу же захотелось найти и сравнить с Санкт-Петербургским комплексом. «Апельсин» вмещал на двадцать тысяч болельщиков меньше, но внешне выглядел эффектно. Саранская «Мордовия Арена» рассчитана на сорок пять тысяч мест. По окончании турнира она стала до-

машиним стадионом для местного футбольного клуба.

В Саранске достаточно зелёных насаждений и скверов, но парк культуры и отдыха имени Пушкина – пожалуй, самое любимое место горожан. Современный ландшафтный дизайн! На сорока гектарах расположились: зоосад, колесо обозрения, памятник Фёдору Ушакову, необыкновенной архитектуры отель, цветочный календарь-ежедневник и «живой» зелёный портрет Пушкина. В каждой беседке можно найти его поэтические строки. Если вы романтик в душе – лучшего места для отдохновения не найти. Я много видела зоопарков, этот мало чем отличался от других и всё же... Таких крупных особей – представителей фауны – нигде не встречала. Неожиданный, оглушительный рёв неизвестного зверя заставил содрогнуться. Как мне потом объяснили, так лев защищает свою добычу от непрошенной соседки – львицы. Вот уж поистине царь зверей!

Двухлетняя внучка Катюша искренне радовалась знакомству с «четверолапыми» – тиграми, гепардами, медведями разных мастей, обезьянами – большими и крохотными, дикобразами, лосями, верблюдами и лошадьми.

В парке много забавных сказочных скульптур, есть мосток примирения, скамейки для влюблённых пар. Во всём чувствуется трепетное отношение к теме семьи. Здесь запрещено пить пиво и кататься на велосипедах.

Побывать в другом городе и не полакомиться мороженым?! Впервые я попробовала десерт из Татарстана. Кстати,

продукция из соседних республик в Мордовии – не редкость. Когда у меня спросили: «Вам обыкновенный пломбир или чёрный?», согласилась на шоколадный. Подумала, что это и есть чёрное мороженое. Но ошиблась: и вафельный стаканчик, и его содержимое были тёмно-серого цвета. Попробовать решила не сразу, и только жара заставила поскорее отведать лакомства.

К сожалению, физические возможности человека не беспредельны. Шесть часов прогулки по городским улицам дали о себе знать. Вечером мы уже возвращались домой – уставшие, но получившие эстетическое наслаждение. Совершенствуется инфраструктура, активно ведётся промышленное и жилищное строительство – Саранск не раз становился победителем конкурса «Самый благоустроенный город России».

Всё гармонично, а главное – повсюду чистота. Обратила внимание на решётчатые контейнеры для пластика и закрытые урны для отдельного сбора мусора. Задворки такие же ухоженные и благоустроенные. Саранск не случайно оказался в списке мест, где проводился Чемпионат мира по футболу. Ведь его называют городом, в который хочется вернуться. И это действительно так!

Пригороды Саранска напоминали небольшие селения центральной России. Но визитные карточки их – белоснежные ряды свиноферм и птичников (кстати, Мордовия полностью обеспечивает себя продовольственными и промыш-

ленными товарами), бескрайние поля жёлтого рапса, свёклы, люцерны, кукурузы. Однажды нам показалось, что впереди раскинулось необыкновенной красоты море. Каково же было удивление, когда мы увидели поле цветущего льна. Его нежные голубые лепестки напомнили мне о далёком беззаботном детстве, о деревне, о любимой бабушке. Сильный ветер доносил с полей смешанный аромат полевых цветов. Мы поспешили на луг, где росли ромашки, васильки, звербой, люпин, цикорий, полынь, пустырник и ещё много трав, которых раньше не видела. Приветливые люди встречались нам повсюду. Здоровались все (даже с незнакомыми), желали хорошего дня. Здесь свой уклад – размеренный, без городской суеты, оттого такой притягательный. Большое количество водоёмов с рыбой и без...

Несколько раз мы искупались в Пичеурском пруду. Несмотря на жаркую погоду, воспользовались приглашением попариться в деревенской баньке: с дубовым веничком и лёгким паром!

Уезжая из Мордовии, подумалось: сколько замечательных мест в нашей необъятной стране, где ещё хочется побывать!

Через год я снова побывала в Саранске. Честно говоря, думала, что после проведения Чемпионата мира по футболу, город потеряет свой лоск. Каково же было моё удивление, когда увидела столицу. Она стала ещё краше. Безупречная чистота – даже на задворках! Марку европейского города, на удивление всем туристам, держит: многочисленные

уютные кафе, парки, мимо которых не пройдёшь, скверы, большое количество театров, приветливые хозяева... Как же много зависит от городской власти!

Развивается и сельское хозяйство! Республика обеспечивает продуктами питания не только своё население, но и активно торгует с соседями! Новые технологии сделали агропромышленный комплекс республики передовым. По производству яиц, молока и мяса на душу населения регион занимает первое место в России! Бескрайние поля ржи и пшеницы, плантации овощей – кукурузы, свёклы, моркови, картофеля, капусты, многочисленные животноводческие фермы... В глаза бросаются белоснежные строения, где содержится птица! И такая картина открывается не только по пути в столицу. Хозяйское отношение к ресурсам чувствуется везде и во всём! А вывод такой – живём мы в одной стране, одно федеральное руководство, а результат у всех – разный! Ещё раз убеждаюсь в том, что успех или неудача зависят от конкретного человека, под руководством которого вы работаете! Можете возразить?!»

Возражать не хотелось. Лера посмотрела в сторону попутчицы, которая с упоением читала роман. За окном по-прежнему мелькали бескрайние поля и перелески любимой Родины. Ей хотелось поделиться своим восприятием мира, но решила не тревожить соседку.

«Тысяча и одна ночь!» – так назывались очередные путевые заметки Натальи Сергеевны.

«Побывав в Европе, на Кипре, в Израиле, невольно сравниваешь людей, их обычаи, отношение к туристам, поведение... Ещё в январе мы решили отдохнуть в Турции! На избалованных сервисом мы не тянули лишь потому, что с детства научились уважать людей, которые стараются подарить праздник. Важно усвоить: путешествие пройдёт на «ура!», если вы едете в компании близких вам по духу людей, по энергетике, привычкам...

Люблю путешествовать с сестрой. Учёба в Ленинграде (Санкт-Петербурге) сделала нас по восприятию жизни очень похожими. Наверное, поэтому нам интересно везде, куда бы мы ни поехали. Для нас главное, отдохнуть душой...», – Лера на минуту отвлеклась и вспомнила, как и ей в трудные минуты помогала родная сестра. Очень похожие судьбы.

«Середина мая в Турции не считается «высоким» сезоном. Есть возможность выбора: найти достаточно комфортный отель и за счёт этого сократить время отдыха или согласиться на «три звезды», но продлить поездку», – Лера поняла смысл заголовка. Конечно, речь пойдёт о сказочном путешествии в Турцию. Интересно, что понравилось Наталье Сергеевне?!

«Турагентство «Anex tour» предложило нам провести время в пятизвёздном спа-отеле «Litore», который находится на побережье Средиземного моря. Первые впечатления – всегда яркие. Запоминается всё!

Знакомство началось с положительных эмоций: чартер-

ный рейс из аэропорта «Домодедово» был выполнен по расписанию. Боинг 777 200 ER поразил своими размерами: неужели такая махина сможет подняться в небо?! В какой-то момент стало не по себе, но пассажиры смело поднимались по трапу. Приветливые стюардессы авиакомпании «ИрАэро» помогали сориентироваться в огромном салоне: кресла располагались в три ряда. В назначенное время самолёт с тремястами семьдесятю пассажирами взял курс на Анталию. Лёгкий перекус, возможность немного поспать... Мы проснулись, когда прозвучало сообщение от командира: «Через полчаса самолёт совершит посадку в Анталии...»

Паспортный контроль, получение багажа – всё, как в Германии... Но даже огромные очереди, духота и детский плач не испортили настроение. На выходе нас встретили представители турагентства «Anex tour», и уже через двадцать минут мы ехали в комфортабельном автобусе, смотрели, как и полагается любопытному туристу, по сторонам. Первое, что бросилось в глаза, – большое количество теплиц. Всё говорило о том, что Турция – страна аграрная. В Аланию прибыли через два с половиной часа. Это не напрягало: гид рассказывал о турецких обычаях, о том, как вести себя, чтобы отдых ничем не омрачился.

На побережье – большое количество отелей, причём отличающихся не только архитектурой, но и ценами. «Litore» располагается на возвышенности, утопает в зелени, производит впечатление дворца одного из султанов «великолепного

века». Нас приветливо встретили на ресепшене. Внутреннее убранство отеля соответствовало сравнению с дворцом. Номера – тоже.

Настало время обеда, нас пригласили в ресторан, где отдыхающие питаются по схеме «всё включено». От изобилия продуктов упало настроение. «Как сохранить фигуру?» – этот вопрос, судя по всему, волновал только нас. Вежливое напоминание: «Уважаемые туристы! Пожалуйста, берите столько, сколько съедите» возымело действие не на всех. Единственное спасение от переедания – питаться зеленью. Тарелки для туристов заметно уменьшились в размерах, что очень разумно. Однако справиться с желанием попробовать несколько блюд сразу трудно.

Схема «всё включено» уже неактуальна, если говорить о соответствии цены и качества. Сделать путёвки дешевле в два раза за счёт экономии на «кулинарном беспределе» – реально! Почему не предложить питание для мясоедов, веганов и тех, кто предпочитает диету?! Главная «пища» для отдыхающих – море, солнце, релакс...

К морю добирались на... тракторе. Сначала не верилось, что такой способ ещё существует. Вагончик для пассажиров тянул за собой действительно трактор, способный доставлять с пляжа человек двадцать. Запомнился его водитель: жизнерадостный, приветливый, услужливый, умеющий создавать настроение.

Пляж для отдыхающих в «Litore» находится в небольшой

бухте, оттого вода здесь намного теплее. Температура двадцать градусов не испугала нас. Ежедневные заходы в море до и после обеда стали правилом. Чистота лежаков и территории – без нареканий. Единственное, что смутило, – отсутствие специальных мест для курильщиков. Дети бегают по пляжу, а взрослые дяди и, что более всего возмутительно, тётки (они же мамы) без стеснения дымят. Хочется верить, что наши пожелания, которые мы оставили, администрация отеля примет во внимание. В целом отдых получился замечательным. Жаль только, что сказка длилась не тысячу и одну ночь!», – Лера дочитала последнюю страницу и снова посмотрела на попутчицу.

– Как Вам? – в голосе Натальи Сергеевны послышалась просьба оценить «путевые заметки».

– Словно сама побывала в городах и странах! – охотно откликнулась Лера. Но ей хотелось, чтобы соседка продолжила развивать тему одиночества.

– Никогда не боритесь за мужчину – уступите, иначе Вы не поймёте своего счастья! – неожиданно для Леры произнесла Наталья Сергеевна. Она как будто прочитала её мысли. – На первом месте у мужчины – его ЭГО, на втором – хобби и работа и только на третьем – жена и дети! Сумеете вовремя это понять – Ваше счастье, – попутчица снова заговорила на языке умозаключений. – Если муж и жена движутся по жизни с разными скоростями, союз обязательно распадётся.

– Двое расстанутся, что дальше? – Лера настойчиво пред-

лагала продолжить тему. Ей хотелось, чтобы попутчица поделилась опытом своим или её знакомых.

– Почитайте ещё один рассказ, потом поговорим, – Наталья Сергеевна протянула Лере ещё несколько листов с печатным текстом.

Теперь я ревную только во сне!

Прежде, чем погрузиться в чтение, журналистка посмотрела в окно. Пейзаж, казалось, не менялся уже несколько часов. Стук колёс помогал сосредоточиться. Лера старалась «переварить» прочитанное и услышанное, спроецировать на ситуацию, в которой сама оказалась.

«Теперь я ревную только во сне!» – прочитала она заголовок очередной истории от Натальи Сергеевны.

– Кстати, о ревности. Всегда ли это плохо? – Лера задалась очередным вопросом и пустилась в рассуждения. По утверждению одних, ревнует только человек с комплексом неполноценности или обострённым чувством собственности. Для других ревность – лучшая мотивация на успех. Для третьих – признак сильной любви. А кто-то сравнивает её с болезнью. Споры на эту тему будут длиться до тех пор, пока живо человечество, и вряд ли истина когда-либо восторжествует. Много написано романов про то, как это чувство разбило ни одно сердце, сломало ни одну судьбу.

– Чаще всего ревность приводит к разводу! – вдруг заклю-

чила Лера. Её мысли вслух заставили попутчицу отвлечься и заговорить.

– Ничто так не веселит мужчину, как развод: ощущение собственного достоинства позволяет временно не замечать трудности! – Наталья Сергеевна загадочно улыбнулась. Она, видимо, вспомнила очередную историю.

– Каждый человек решает проблему по-своему: один берётся за сигарету, другой – за рюмку, третий – за веник, а кто-то берётся за ум! – заключила Лера, не дождавшись начала рассказа. Она уже пережила самую «острую» стадию болезни, название которой «депрессия после развода».

– Путешествия помогли избавиться от одиночества, предательства? – Неожиданно для себя она задала вопрос. В интонации снова прозвучали нотки иронии.

– Не совсем! – так же неожиданно ответила Наталья Сергеевна. – Требуется время. У одних оно измеряется годами, у других – минутами. Поможет и простая смена ситуации. Мне кажется, этим проверяется глубина чувств.

– Чем дольше не можешь забыть, тем крепче любила?! – резюмировала Лера.

– Наверное, – пыталась сбавить градус словесной дуэли Наталья Сергеевна. – Не знаю, можно ли вообще после предательства говорить о нежных чувствах?

– Ого, неожиданный поворот! – воскликнула Лера, предвкушая ещё одну историю любви от своей спутницы. И она её услышала.

– Не сумев найти свою половину среди русских мужчин, я бросилась в объятия, как принято говорить, «первого встречного». – Наталья Сергеевна, словно извиняясь за произошедшее, начала рассказ. – Видимо, ущемлённое женское самолюбие стало тому причиной. Готовность связать свою судьбу с человеком противоположного пола была настолько сильной, что разум уступил место эмоциям. Злую шутку сыграло со мной интернет-знакомство. Хотя... как на это посмотреть! По прошествии времени понимаешь, что это был единственный способ забыть предательство когда-то родного человека.

– Интересно, – Лера торопила свою собеседницу с развитием сюжетной линии. – Хотели клин клином вышибить?

– Честно говоря, я в тот момент плохо соображала, что делала, – продолжала оправдываться Наталья Сергеевна.

Лера отметила про себя, что подобные откровения попутчику облегчали жизнь. Выговориться человеку, с которым не связан обязательствами, считается большой удачей и первым шагом к «выздоровлению».

– Подруги посоветовали использовать для знакомства популярные по тем временам социальные сети. – В голосе Натальи Сергеевны появились интригующие нотки. – Мною руководило желание: бежать, куда глаза глядят... Стала обращать внимание на иностранцев. Один, второй, третий... Признаться, во мне боролись два человека: один говорил: «Зачем тебе это надо? Ты же не готова к серьёзным отно-

шениям?!» Другой уговаривал: «В нашем обществе одинокой быть неприлично!» В итоге победило женское любопытство. Так завязалось моё знакомство с представителем иностранного государства – поляком. Он «лайкнул» мою фотографию в «Одноклассниках», за что я его поблагодарила. Затем появились комментарии, которые со временем переросли в просьбу пообщаться по скайпу. Уже предвижу ухмылки читательниц: «Вот и попалась птичка». Сколько разных историй ходит по свету об интернет-знакомствах. Но каждая девушка или женщина успокаивает себя: «Это у других случаются неприятные истории, а у меня всё будет романтично». Мне сразу вспомнилось ложное утверждение дам, которые считают себя лучше «первых жён»: «Это у него с ней не сложилось, у меня всё будет по-другому!»

Однако вернёмся к интернет-герою: его звали Яном. Родом – из небольшого города Гданьска, указал, что разведён (как потом выяснилось, неправда – но об этом позже), воспитывает двух дочерей. На фото за спиной Яна виднелся дорогой автомобиль – частый приём для привлечения внимания: дескать, состоятельный человек!

– Всё оказалось липой? – поспешила угадать Лера. Она-то знала, что все истории претендентов на руку и сердце из европейских (и не только) государств, – фейк! – На деньги, надеюсь, не попали?

– К счастью, нет! Да и неправдой было только то, что он разведён. Ян потом объяснился: «Если бы я написал, что же-

нат, ты не приехала бы!» А это уже точно! – Наталья Сергеевна была в этот момент категорична.

– Вы с ним встретились? – Лера торопила собеседницу.

– Год мы переписывались. Общались по скайпу. Нашли общие темы. Стала ловить себя на мысли, что с ним спокойно. Иногда казалось, что это и есть счастье. Летом, шестого июля, он пригласил к себе в гости.

– Кто дорогу оплатил? – с ехидством спросила Лера. Она задала вопрос не случайно. Как раз с этого начинается характеристика взаимоотношений с иностранцем.

Наталья Сергеевна достала из папки какую-то рукопись.

– Это очередной рассказ о любви? – Лера встрепенулась. Уж очень ей нравились «женские» истории.

– Угадали. Прочитайте! – она протянула несколько листочков, исписанных шариковой ручкой.

– Даже отпечатать не успели? – попутчица с благодарностью посмотрела на Наталью Сергеевну.

– Пишу в дороге, а ноутбук тяжело с собой возить. Появляются мысли – сразу за ручку. Бывает, что на следующий день забываешь о том, что хотела записать.

– Видимо, так происходит у всей пишущей братии, – Лера заулыбалась и принялась за чтение: «Бенджамин Каррик – это образ, который мастерски создан для женщин, ищущих романтических и нежных отношений. Они летят на него, как мотыльки на свет», – начало неожиданное, такое ещё не встречала, отметила Лера. – «Признайтесь, милые дамы, как

вам хочется побывать в этой роли и хотя бы на миг ощутить себя юной и доверчивой девочкой, которой неведомы слова «нельзя», «некрасиво», «а что подумают окружающие». Признайтесь, как вам хочется хотя бы на миг забыть об ответственности и погрузиться в состояние неги (не путать с состоянием успокоенности). Это желание с нашей героиней сыграло злую шутку, а, может быть, наоборот, – ей был послан бесценный дар судьбы: три недели безудержного влечения к виртуальному незнакомцу. А всё они – социальные сети. «Хорошее дело сетями не назовут!» – кто однажды побывал в них, признаются в том, что выбраться из них без чьей-либо помощи практически невозможно. Паутина беспощадна – она пожирает доверчивых и наивных людей со скоростью звука. Делает это хладнокровно и цинично. Только умеющий находить фарватер способен преодолеть «минное поле».

Зарегистрировавшись на mail.ru, на следующий день дама получила электронное письмо. Всего одно предложение: «Я могу быть вашим другом?». Написал его некий Бенджамин Каррик из Лондона. «Представьте, пожалуйста, и кто Вы по профессии?» – две журналистские фразы не обязывали незнакомца продолжать общение. Однако ещё через день женщина увидела послание на полстраницы. На корявом (сразу видно, через google-переводчик) русском языке иностранец объяснял, что он сорокадевятилетний инженер-строитель, одиннадцать лет как вдовец, устал от одино-

чества, ищет женщину для серьёзных отношений. Воспитывает сына, родителей давно нет. Поклонник творчества популярной американской певицы Дайаны Росс, отдаёт предпочтение музыкальным стилям: соул, ритм-н-блюз, поп, диско, джаз, рок-н-ролл... И сразу сообщил о своих кулинарных изысках. Из еды любит «рис, овощи, рыбу и мясо».

– Рис?! – удивилась дама. – Странное меню для англичанина.

– Овсянка, сэр! – вспомнилась ей фраза из знаменитых «Приключений Шерлока Холмса». Но она с любопытством продолжала читать. Незнакомец просил оценить серьёзность его намерений: если дама не согласна выстраивать отношения, которые со временем перерастут в брак, может не отвечать на письма.

– Боже! – вырвалось у нашей героини, – неужели ещё кому-то хочется связывать себя узами брака?!

– Будем вместе в горе и радости, путешествовать, ходить на стадион, – продолжала она читать письмо незнакомца. – Люблю играть в футбол, большой теннис, плавать. Послание завершала фраза, которая, не то чтобы врезалась в память, но запомнилась: «Я родился в христианской семье». Религия не должна стать камнем преткновения в отношениях».

– Как-то всё гладко... – в почву упало первое зерно сомнения. – Степень серьёзности отношений, религия, спорт, романтический... – мужчина мечты. Почему до сих пор один?..

– Любая ему не нужна, – дама снова обратилась к тексту

электронного письма. К женскому любопытству добавилось профессиональное – журналистское. Она помнила из школы, что разница во времени между Москвой и Лондоном – три часа. И тут же набрала в Яндексе: «Мужчина-англичанин, кто он?» Рабочий день пролетел незаметно. Между прочтением текстов и просмотром видеосюжетов она «сидела» в Интернете, чтобы досконально изучить английские манеры, культуру, традиции, предпочтения. На одной фразе сделала акцент: «Хороший английский мужчина не спешит делать предложение женщине».

– Почему этот из Лондона торопится? – снова задумалась она, но всё-таки решилась ответить незнакомцу. Всего несколько предложений, но, как ей показалось, ёмких, не требующих дополнительных комментариев: «Я свободная женщина. У меня взрослые сын и дочь. Люблю путешествовать, люблю жизнь во всех её прекрасных проявлениях. Люблю цветы, люблю свою работу».

Ответа не было два дня.

– Розыгрыш? – промелькнуло у неё в голове. Не успела об этом подумать, как при очередном включении компьютера заметила красный конвертик на mail.ru – сердце забилось чаще. Руки выдали волнение.

– Интересно, что там? – она увидела очередные поллиста. Иностранец оценил реакцию на письмо и продолжал в том же духе: благодарил Бога за то, что, практически отчаявшись, нашёл (ни много, ни мало) свою судьбу на mail.ru.

Дорогие дамы! Часто ли вам говорили о том, что вы чья-то судьба? И что в Вашем лице Господь наградил мужчину за всё, что ему пришлось пережить?! Признайтесь, от таких слов у любой начнётся головокружение – состояние, (так трактует «Большой толковый словарь»), при котором утрачивается чувство равновесия, и собственное тело и окружающие предметы кажутся движущимися, кружащимися, колеблющимися. Точнее не опишешь состояние, которое испытала наша героиня. Два файла к тексту только укрепило её в серьёзности намерений виртуального незнакомца. Два щелчка мышью – и она увидела две фотографии человека, который хотел связать с ней свою судьбу. С одной – на неё смотрел обнажённый до пояса блондин в тёмных очках, с коротко стриженной бородкой, как у Атоса из «Трёх мушкетёров» Александра Дюма. На бескрайних морских просторах в солнечную погоду яхта, на которой находился Бенджамин Каррик, располагала к романтическим отношениям. На другом снимке – «англичанин» был одет в светлую рубашку с расстёгнутым воротником. И снова на фотографии он – до пояса. В то время как наша героиня отправила несколько снимков в полный рост, чтобы не было вопросов по поводу фигуры.

– Но и за это спасибо, – на какое-то время она успокоилась и решила ответить на английском. Восстановить университетские знания – об этом дама мечтала давно, а тут случай подвернулся. Привыкшая сочетать полезное с приятным до-

стала пожелтевшие от времени учебники. И хотя Интернет заменил всё, предпочтение книге у неё осталось. Она и не подозревала, что желание общаться на английском для носителя языка было сигналом: активнее вести диалог, выстраивать отношения через скайп. На некоторое время иностранец пропал, объясняя это в следующем письме своей занятостью. Жаловался на свою усталость, чем вызывал чувство сострадания.

– Есть же мужчины, которые не покладая рук, трудятся, чтобы заработать на безбедное существование не только себе, но и ближайшим родственникам! – тихо восхищалась женщина своим избранником, хотя знала, что в традиции англичан – «отпочковывать» детей в семнадцатилетнем возрасте. «Его» сыну было двадцать – по их меркам, вполне самостоятельный молодой человек. В лучшем случае, чем помогали родители своим отпрыскам, – давали займы. Может быть, по этой причине предки рассчитывают исключительно только на себя.

– Наверное, и Бенджамин Каррик ищет половину, чтобы в глубокой старости ухаживать друг за другом. Перед глазами предстала идиллическая картина. Безмятежное и счастливое существование – к этому стремятся, наверное, все женщины, независимо от возраста и национальностей. В том же Интернете дама прочитала, что иностранцы ищут жён русских – по их мнению, нежных, добрых и в отличие от англичанок красивых и покладистых. «Их» женщины погружены с го-

ловой в бизнес, а мужчинам так хочется тепла и уюта! Чаша весов незаметно для неё стала опускаться в сторону нового знакомого. Она чаще, чем обычно, стала заглядывать на mail.ru. Но в течение пяти дней долгожданные конверты не появлялись. И снова – поиски в Интернете. Прочитала несколько статей об опыте отношений между русскими женщинами и иностранцами. Нашла что-то похожее. Молодая женщина спрашивала у тех, кто имел опыт общения, почему мужчины-англичане делают большие паузы? На что получила ответ: «Это нормально! Они очень сдержанные». Правда, в другом материале дама нашла противоположное суждение: «Самые лучшие любовники – англичане. Им нет равных». Это утверждение ей понравилось, но в то же время очень удивило. Ей знакомы англичане как нация «холодных и суровых» мужчин и женщин.

– Поживём-увидим, – успокоила она себя и погрузилась в новое чтение о «туманном Альбионе».

На следующий день пришло письмо, которое она ждала уже с нетерпением и даже не сразу нашла его «содержание». В послании была всего одна просьба – написать логин скайпа.

– Ну, вот: ни тебе «здрасьте», ни тебе «до свидания», – в интонации дамы появились нотки разочарования. – «К хорошему привыкаешь быстро», – констатировала она и набрала пароль своего скайпа.

Только через пять дней Бенджамин откликнулся. «Но-

венький» появился среди участников чата. Наша героиня не на шутку испугалась. Общаться на английском она была ещё не готова. На фото увидела избранника со светло-рыжими волосами, той же привлекательной бородкой. Перед ней сидел вальяжный мужчина. Из личных данных она узнала, что он из Ливерпуля (Соединённого Королевства), родился пятого июня тысяча девятьсот шестьдесят четвёртого года, по гороскопу – Близнец. Не успела она рассмотреть фотографию, как получила приглашение пообщаться. Страх и волнение, казалось, поселились у неё навечно.

Бенджамин старался не перегружать предложения. Спрашивал, как дела, чем занимается его избранница? Наша героиня заранее подготовила типичные ответы на английском. В первую очередь она сообщила о трехчасовой разнице во времени. Хотела написать ещё фразу, но пока подбирала слова, на экране появился ОН: атлетического телосложения, в тёмно-синем спортивном пуловере, с эмблемой на груди, на которой было неразборчиво написано какое-то слово. Лёгкая улыбка на лице и волшебный голос её пленили.

– How are you, my love? – «пропел» англичанин.

– I'm fine! – ответила с испугу наша героиня. Она не сразу догадалась включить «Google переводчик», наверное, потому, что работала на стареньком ноутбуке, скорость выполнения операций была рассчитана на очень уравновешенного человека. Ситуация требовала решительных действий.

– Do you speak Russian? – спросила она.

– No!

– Have you been in Russia? – продолжала наступать наша героиня.

– No!

Услышав отрицательный ответ англичанина, уже удивилась она.

– No? – вырвалось у неё.

Бенджамин что-то быстро пробормотал. Она, к своему стыду, ничего не поняла.

– I know English better written than spoken (я на английском лучше пишу, нежели разговариваю), – поспешила оправдаться дама.

– I'll write to you, okay (я буду писать тебе, хорошо)? – успокоил он.

Интонация, с которой Бенджамин произнёс слово «okay», её очаровала. Дальнейшее их письменное общение в чате всё больше сводилось к коротким и понятным фразам.

Свой рабочий день дама начинала с проверки скайпа. И когда находила послание от нового друга: «How are you, my love» (как дела, любимая) и «I miss you so much» (я очень по тебе скучаю) готова была прыгать от радости. С её лица не сходила улыбка, ощущение счастья передавалось коллегам.

– Что с Вами случилось? – спрашивали они. В ответ она мило и загадочно улыбалась, чем вызывала ещё больший интерес к своей персоне. На работе не передвигалась – летала, командные нотки руководителя появлялись изредка, бы-

ла сама любезность. Украдкой, во время обеденного перерыва, когда оставалась одна в кабинете (что случалось крайне редко), открывала фотографии Бена (так она окрестила его) и пыталась понять, откуда исходила притягательная сила. Карие глаза, нежный и добрый взгляд – мужчина покорила её. А голос манил, как волшебный зов сирен. «Okay, my love!» – эти слова она мысленно повторяла по нескольку раз на день и воспроизводила интонацию, с которой произносил их англичанин. От обращений: «my queen, my baby, my honey, my love!» переставала соображать.

И опять я обращаюсь к тем, кому чуть больше пятидесяти: «Милые дамы! Попробуйте вспомнить, когда вас в последний раз мужчина называл: моя королева, моя сладкая, моя малышка и, наконец, моя любовь?!» Несложно догадаться: в лучшем случае в «глубокой молодости» – перед тем, как позвать замуж, поэтому не судите строго нашу героиню – она теряла голову от любви, о которой знала лишь из романов великих мастеров пера.

Наталья Сергеевна посмотрела на попутчицу. Ей захотелось узнать, какое впечатление произвела на неё история.

– До конца прочитали? – лёгкая ирония прозвучала в её голосе. – Меня интересует Ваша реакция на финал.

– Пока идёт романтическая и нежная переписка, – Лера увлеклась сюжетом. – Только не говорите, что всё закончилось трагически!

– Трагически – громко сказано, но очередное очарова-

ние противоположным полом, развеялось. Подобные истории длятся ровно столько, сколько живёт одуванчик: он первым появляется после снега, быстро набирает силу, кульминацией становится цветение и... всё: облетел, а от его воздушных «седых» шапочек стараются поскорее избавиться, как от назойливых мух.

Лера уже не слышала, что говорила соседка по купе, она снова погрузилась в атмосферу любви и романтики: «Очередная встреча в скайпе заставила даму задуматься всерьёз. Бенджамин стал называть её своей женой. Слова «my wife» сопровождали комментарии. Он писал ей о том, что горит желанием встретиться и в ближайшее время собирается в посольство, чтобы получить визу. Дама испугалась не на шутку: недавно узнавшая вкус свободы, она о замужестве не думала.

– Приедет в гости, посмотрим, – решила для себя наша героиня и немного успокоилась. Мысли были направлены уже на то, как лучше принять его. Афишировать свои отношения с иностранцем не стала. Не хотела рассказывать и детям. Но мысль о приезде Бена в Россию заставила поделиться с сыном. Он видел, что мама чем-то озадачена. Однако спросить не решался.

– Если посчитает нужным, откроется, – рассуждал сын и не ошибся. Вскоре мама в нескольких словах поведала о знакомстве с англичанином, показала его фотографии. А на беспокойство по поводу не очень хорошего знания английского

языка заметил: «Пусть русский учит он!»

В очередном электронном послании Бен сообщил ей о том, что через три дня получит визу, и что за скорость её оформления заплатил десять тысяч долларов!

– Наверное, ноль лишний написал?! – пронеслось у неё в голове.

Расчёт иностранца был точным. Разве будет сомневаться в искренности чувств та, за скорейшую встречу с которой заплатили более трёхсот тысяч рублей?!

– Сказка какая-то! – в ней боролись два чувства: сомнение и гордость за своего нового поклонника.

– Интересно, сколько стоит на самом деле виза?! – она снова обратилась за помощью к Интернету.

– Самая дорогая – тридцать тысяч рублей! Точно он лишний ноль написал, – пыталась оправдать Бенджамин наша героиня. Но мысль о деньгах не давала покоя.

– Зачем ты мне про цену написал? – рискнула спросить она. – Я должна заплатить?

– А у тебя есть такие деньги? – судя по вопросу, англичанин оживился. Чуть позже выяснится: это была первая попытка узнать её финансовое состояние.

– Нет! – написала она. Настроение резко ухудшилось. Она поймала себя на мысли: когда речь заходит о материальном, о любви говорить не хочется.

– Я знаю! – «англичанин» поспешил с ответом. – Любовь моя! Я никогда не попрошу у тебя денег. Я очень состоятель-

ный человек. Филиалы моей фирмы расположены по всему миру.

– Слава Богу! – она перевела дыхание. Но неприятный осадок остался. По характеру общения Бен понял, как сильно испугал «свою любовь».

– Финансовый вопрос почему-то всегда расставляет все точки в отношениях, – Лера на минуту отвлеклась от рассказа. Но Наталья Сергеевна не услышала её. Она разговаривала уже с другой попутчицей. И, казалось, что ей уже всё понятно про любовь. – Неужели все романтические отношения терпят фиаско? – Лера не хотела дочитывать финал, но любопытство оказалось сильнее.

Как выяснилось из рассказа, Бен оказался никаким не англичанином, а мошенником из Малайзии. Чаще всего пишут любовные письма из мест лишения свободы. Это их заработок. Сочиняют истории про себя, бедных и несчастных, не знавших слов нежности, и на чужом сострадании сколачивают свой капитал. История закончилась тем, что Бен, пожелавший посетить Россию, поинтересовался адресом той, к которой он хотел бы приехать. Но тут героине пришла почтовая эсэмэска: «Я нахожусь в аэропорту, здесь отключили электроэнергию. Любовь моя, перекинь мне на номер карты тысячу долларов. Я обязательно тебе их верну».

Дама, словно очнувшись от гипнотических чар, отправила последнюю эсэмэс и быстро закрыла почту. Ей казалось, что она умерла. Передать её эмоциональное состояние не взялся

бы ни один гений. Зайти ещё раз на почту и посмотреть ответ заставило уже журналистское любопытство. Она решила, не обращая внимания на стыд и боль, написать о случае, который произошёл с ней. Бен прислал все страшные смайлики на полстраницы – так закончилась любовь, длиною в несколько недель.

– И чему тут удивляться?! – Лера самой себе задала вопрос. – За всё в этой жизни надо платить! Хорошо, что деньги не отправили!

После рассказа она увидела небольшую приписку, что-то вроде постскриптума: «Эта глава будет короткой, писала дама. – Очередной виртуальный роман не состоялся: слишком быстро я разоблачила очередного «англичанина». Но чтобы женщины извлекли урок, несколько строк – в подарок! Очередной герой-любовник – некий Михаил из Лондона тридцати девяти лет. В игре «Пообщаемся» всего одна фотография. С неё смотрел молодой человек в чёрном пиджаке, внешне привлекательный, с нагловатой улыбкой – словом, обворожительный! Смог обратить на себя внимание нашей героини тем, что повышал рейтинг её фотографий на десять с завидной регулярностью! Из чувства благодарности та отвечала ему. Первое, на что рассчитывают подобные джентльмены, – женская половина в возрасте должна «клюнуть» на молодость! Тридцать девять лет, конечно, не мальчик и не юноша, но по сравнению с НЕЙ, удалец! Завязалась переписка, если это так можно назвать.

– Ты – пианистка! – сходу определил он.

– Почему так считаешь? – спросила она.

– Ты на неё похожа! – не задумываясь, ответил незнакомец.

Дама не выдержала и расхохоталась. Хорошо, что новоиспечённый герой не слышал. Ей было приятно. И в то же время внимание молодого человека к ней насторожило.

– Я – журналист! – призналась наша героиня и с интересом ждала ответа.

– Почти угадал! – судя по всему, незнакомец даже не смутился.

Он продолжал делать комплименты. Узнав о том, что героиня пишет книгу, даже вступление к роману предложил – в духе времени свободной любви. В этот момент она поняла, что он её больше не интересуется. Получив от ворот поворот, «Миша из Лондона» написал несколько предложений исключительно на английском языке, до боли знакомом – малайзийском, слишком далёком от классического. И тут она поняла: перед ней очередной «Бенджамин Каррик». Она передала ему привет из Малайзии. В ответ получила абзац нецензурной речи, в котором фигурировало предложение: «Вы что, идиот?» «Лондонский денди» посоветовал исключить его из списков друзей. Женщина так и сделала. Но прошло месяца два, и она снова увидела знакомую фотографию. Теперь с неё смотрел не «Миша», а тридцатидевятилетний Clive... из Лондона. Она взглянула на количество «подар-

ков», сделанных незнакомцу! У женщин он не пользовался бешеной популярностью, но ей снова поставил «пятёрку» за фотографию. Наверное, уже забыл о «пианистке-журналистке», а, может быть, снова захотел пообщаться именно с ней – женщиной из Санкт-Петербурга.

Лера вздохнула так, что её попутчица поняла: история о сумасшедшей любви прочитана! Наталья Сергеевна пыталась по лицу соседки определить, насколько история произвела впечатление.

– А ваша история чем закончилась? Так же печально? – в её голосе прозвучала ирония, нотки сопереживания и сочувствия.

– Нет, путешествовала за свой счёт. Это было моим условием, поскольку считала себя человеком независимым. Ян был во всех отношениях джентльменом. Но когда я узнала, что он женат, сердце как будто обожгло: ещё одно предательство. От обиды чуть не задохнулась: вера в мужскую искренность исчезла, как снег в тёплый мартовский день. Все его рассказы о том, что их с женой ничего уже не связывает и что он хочет выстраивать отношения только со мной, потеряли смысл.

– Больше вы не встречались? – Лера решила, что история любви закончилась.

– Когда я вернулась домой, долго анализировала всё, что со мной произошло, как попала в западню сладких обещаний. Утешалась тем, что посмотрела очередной старин-

ный европейский город, узнала, чем живут коренные жители Польши, какие у них проблемы.

– У Вас была возможность сравнить отношения с женщиной-европейцем и нашим. В чём отличие? – Лера испугалась, что Наталья Сергеевна уведёт разговор в сторону и начнёт рассказывать о прелестях архитектуры старинного Гданьска. Её интересовали исключительно отношения.

– То ли время такое настало, то ли я сильно изменилась, но в искренность отношений двоих больше не верю, – спутница изменилась в лице. – Ревность, предательство, обман, обида... с возрастом понимаешь, что лучшее лекарство от этих болезней – одиночество. Но я благодарна Богу за минуты, когда смогла почувствовать себя женщиной. Я надеюсь, Вы догадываетесь, что речь не об интиме? – Наталья Сергеевна посмотрела на Леру. Судя по взгляду, она искала у неё поддержку.

– Сколько времени Вам понадобилось, чтобы это понять? – в вопросе собеседницы снова послышалась лёгкая ирония.

– Лучше поздно, чем никогда! – Наталья Сергеевна поспешила в очередной раз оправдаться. – Десять лет поисков счастья! Искала, пока не поняла простую вещь: нерастраченную любовь можно подарить детям и внукам.

– Лучше жалеть о том, что сделано, нежели о том, что не сделано. А лучше вообще ни о чём не жалеть!!! – выписала «рецепт» Лера. Ей хотелось во что бы то ни стало поддер-

жать соседку по купе: слишком много общих точек соприкосновения!

– Однажды, переписываясь с незнакомцем в социальной сети, нашла умозаключение некоего Саши, который ответил на вопрос: «Можно ли обрести счастье в другой семье?» – заинтриговала попутчица.

– Интересно! – Наталья Сергеевна встрепенулась.

– Я даже записала. Минуточку! – Лера достала небольшой блокнот. – Цитирую: «В силу возраста и привычек однозначно за пятьдесят менять что-либо уже поздно. Мозг уже не перестроить и его сформировавшиеся магистрали терпения и ненависти. А вот в молодости ещё есть возможность. Дело в том, что нынешнее время учит нас выбирать партнёра не по душе, а по фигуре, а это значит, что если не сойдутся биоритмы интеллекта и эмоций, то его ждут её измены, а её – его измены. Женщинам нужны эмоции. Если их нет в семье, то она обязательно найдёт на стороне. Мужчинам необходимо интеллектуальное понимание. Если этого нет, то он найдёт любовницу, которая с ним будет полностью согласна. Помимо этих двух ритмов, есть ещё физическое притяжение. Это самое классное чувство, особенно, когда секс заводит не только его, но и её одновременно – тогда от своей половинки не хочется отрываться и отходить!»

– Неожиданно, но точно, – тихо произнесла Наталья Сергеевна. – Думаю, таких понимающих один на миллион! – Она достала свою записную книжку и стала читать: «Любите друг

друга за то, что вы есть, за то, что вы рядом, за то, что вы здесь.

Любите друг друга всегда без причины, плевать на года, плевать на морщины. Цените мгновенья, цените минуты, за каждое вместе прожитое утро,

за каждое слово, за тёплые встречи, за ласковый взгляд и за нежные речи.

Любите друг друга, как будто впервые, любите, как будто всегда молодые.

Прощайте друг другу все глупые ссоры, целуйте друг друга вместо раздоров.

И сердце своё я желаю всем слушать, у всех есть родные и близкие души. Любовь – это то, что нам свыше даётся, любовь – это чувство, что не продаётся». Это слова не столь известного поэта Дениса Шатова.

– Как точно сказано! Правда, с рифмой есть некоторые проблемы, – Лера «включила» журналиста. – Но важна суть, я согласна с автором. Странно, что написал их молодой человек. Чем закончилась Ваша история с поляком? – Лера с небес опустилась на землю. – У мужчин своё понимание любви, да? – она попыталась вернуть Наталью Сергеевну к начатому разговору.

– Ян перенёс серьёзную операцию на сердце после пережитой клинической смерти, – продолжила рассказ Наталья Сергеевна. – Я сильно переживала: понимала, что тонкая нить, которая нас связывала несколько лет, скоро оборвётся.

– Больной никому не нужен, – с сожалением произнесла Лера.

– Никогда не боялась ответственности, – судя по интонации, собеседница настроилась на продолжение разговора. – Вмешалась жена, с которой, по словам Яна, у них «давно ничего не было». Семья окружена невиданной заботой: жена молилась за его здоровье, сутками от кровати не отходили дети. Ян после недельного молчания позвонил. Рассказал, как перед началом смены у него случился сердечный приступ и только благодаря сослуживцу, который грамотно сделал искусственное дыхание до приезда врачей, остался жив.

– Тогда вы и расстались? – перебила Лера.

– Вначале я тоже так думала, что это был последний наш разговор. Разрывать отношения с человеком, который недавно перенёс серьёзную операцию на сердце, было выше моих сил, но предложение остаться друзьями уже назрело. Ему вшили дефибриллятор – небольшой прибор, который в случае остановки сердца, «запускает» его. В течение месяца Ян восстанавливался. Звонил из больницы, рассказывал о «прелестях» европейской медицины. Я, как могла, поддерживала его. Удивительно, но он надеялся на встречу.

– Она состоялась? – удивилась Лера.

– Да, ровно через год, – без оптимизма произнесла Наталья Сергеевна.

– Вы хотели что-то изменить?

– Сказать, что остаёмся друзьями. Понимала, что отноше-

ния зашли в тупик.

– Ян согласился? – снова перебила Лера.

– Договорились звонить друг другу, когда заест одиночество. У женатых такое случается, – улыbnулась собеседница. – Брак – это не всегда ключ от счастья! К тому же я много узнала интересного о хобби Яна. Пожалуй, оно и стало последней каплей для разрыва отношений.

– Теряюсь в догадках, – Лера приготовилась услышать что-то из ряда вон выходящее. – Не томите!

– Он оказался игроком! – тихо произнесла Наталья Сергеевна. – Это я сейчас так спокойно говорю. Но когда узнала про «слабость» к игровым автоматам Яна, долго плакала. Даже предположить не могла, что у многих европейских мужчин это хобби перерастает в страсть.

– Представляю, что Вы пережили?! Как гром среди ясного неба, – пыталась уловить настроение Лера. – Интересно узнать реакцию семьи...

– Жена, по словам Яна, принимала его таким, каков он есть, и даже давала... взаймы. Кстати, отношения между мужчиной и женщиной в Европе строятся исключительно на паритете.

– Я слышала, что в ресторане они поровну платят, – поддержала разговор Лера.

– Не только, – усмехнулась Наталья Сергеевна. – И за квартиру тоже. А ещё Ян платит жене за стирку и глажку своего белья.

– Серьёзно? – казалось, удивлению Леры не было конца.

– Ян пытался выпросить деньги на игровые автоматы и у меня. К счастью, вовремя пришло понимание, что тебя в очередной раз пытаются использовать.

– Чем закончилась история? – спросила Лера.

– Одним словом: «Прощай», – Наталья Сергеевна посмотрела на свою собеседницу, пытаясь понять её реакцию.

– Это все истории, которые так печально заканчиваются? – не унималась журналистка.

– Нет, но все они – на «одно лицо», – с грустью произнесла попутчица. – Если есть желание, прочитайте ещё один невыдуманный рассказ. – Она протянула очередную стопку листов формата А4.

– Мне всё интересно, тем более нам ещё ехать несколько часов, – Лера взобралась на верхнюю полку.

«Операция на ... сердце»

– прочитала она. – Вот тебе раз! Ещё одна история и снова про операцию. Видимо, всё, что касается любви, без наркоза и скальпеля не обходится, – съязвила журналистка. И так, «Она ждала своей участи – операцию. Белые стены наводили то ли страх, то ли тоску, то ли и то, и другое. Ирина искала на потолке хотя бы какую-нибудь чёрную точку, чтобы остановить взгляд, а значит и мысли. Они бегали по кругу, как цирковая лошадь, которую запрограммировали на движение.

– Я боюсь? – спрашивала себя та, которая согласилась на эксперимент. – Не знаю. Врач, говорят, от Бога, – пыталась успокоиться Ирина.

Вдруг дверь открылась – появилась фигура в белом халате. В этот момент она посмотрела на него, искала поддержку. Впервые доктор поднял глаза и... улыбнулся. Тем временем активно шла подготовка к операции. Медсёстры делали всё, чтобы сократить для пациента томительные минуты ожидания.

– Наверное, чтобы не передумала, – продолжала мысленно рассуждать Ирина, – надеюсь, Бог не оставит. Она вдруг вспомнила, как познакомилась с доктором. От своей коллеги услышала, что в поликлинике ближайшего наукограда принимает нужный ей специалист. На долгие размышления не оставалось времени: проблема со здоровьем торопила.

Поликлиника мало напоминала лечебное учреждение. Как потом оказалось, заведующий хирургическим отделением много приложил для этого усилий.

– Пациент должен чувствовать себя, как дома! – ответил ей тогда доктор на вопрос: «Нужно ли столько цветов на этажах?» Уже на первом приёме Ирина заметила некоторую особенность в общении с врачом: тот разговаривал с ней, не поднимая глаз. Она включила свои аналитические способности и стала вспоминать, в каких случаях так делает мужчина.

– Фантазёрка! Как всегда, всё себе напридумывала. Разве может об этом думать замужняя женщина?! Но молодость

иногда играет не по правилам. – Интересно, сколько ему лет? – она продолжала задавать себе провокационные вопросы.

В определении возраста Ирина ошиблась лет на пять-шесть. Их «добавила» врачу профессия: мера ответственности за здоровье людей. Николай Васильевич Сомов, так звали доктора, в деталях рассказывал о заболевании, говорил о минимальном риске операции. Современный метод эндоваскулярной коагуляции (она не сразу научилась правильно произносить словосочетание) имел ряд преимуществ: операция длится в течение сорока минут, в более трудных случаях – час, пациента выписывают... в день операции. Это и подкупило молодую женщину, которая захотела избавиться от выступившей на ноге вены. Нет, она не беспокоила, но внешний вид... Ирина всегда расстраивалась, когда ей на глаза попадалась синяя «змейка». Она появилась во время беременности: плод пережал вену и тем самым нарушил кровоток. Как результат – варикозная болезнь нижней конечности. Стройные ножки, а тут такое...

– Вы согласны прооперировать? – прервала Ирина долгий рассказ доктора. Ей показалось, что от этих слов он вздрогнул. Молодая женщина предложила себя на роль первой пациентки. Николай Васильевич вдруг засуетился, что не характерно для людей их профессии.

– Скоро мне сделают инструменты по индивидуальному заказу, тогда и назначим день операции, – справившись с

волнением, предложил Николай Васильевич.

Ирина, довольная собой, ушла от врача в приподнятом настроении. Она пыталась разложить «по полочкам» поведение доктора: что ему в ней понравилось – смелость или женское обаяние? Какое-то странное чувство поселилось у молодой женщины. Она старалась не думать о человеке, который появился в её жизни, но час новой встречи с ним настал.

Медсестра сделала укол. Ирина уже не обращала внимания на манипуляции, которые требовались перед операцией. Она по-прежнему искала глазами того, кто стал для неё не просто доктором – человеком, которому искренне поверила. Говорят, это важно для успешного лечения болезни.

Операционная представляла собой небольшую комнату, стерильность, как и полагается в таких помещениях, наблюдалась во всём. Доктора Сомова она уже увидела в полном снаряжении, с маской на лице. Ей сделали ещё один укол в вену. Ирина просила наркоз не масочный: как и большинство эмоциональных людей, страдала от клаустрофобии. Любая попытка перекрыть доступ кислорода вызывала панику.

– А теперь посчитайте до десяти, – тихо прошептал хирург. Было видно, что он сосредоточился на операции. Это всё, что запомнилось.

– Ирина Викторовна, всё позади. – Она услышала всё тот же тихий и до боли знакомый голос. – Как Вы себя чувствуете? – доктор заглянул в глаза пациентки. Она что-то гово-

рила, язык шевелился, но слышалась невнятная речь.

– Какие ощущения? Что снилось? – один за другим последовали вопросы.

– Пыталась ответить на вопрос: «Жива я или нет?» – уже членораздельно произнесла Ирина. – Сначала увидела темноту, потом белую точку в конце тоннеля, по которому неслась с большой скоростью. Спрашивала себя: неужели умерла? Эта мысль так испугала, что я пришла в отчаяние.

– Ничего удивительного, Вы – по жизни философ, – с улыбкой на лице произнёс Николай Васильевич. Было видно, что операция прошла успешно.

Только на перевязках медсестры рассказали ей, как волновался доктор: в каждом движении – чрезмерная осторожность и напряжение. Не замечать болезненность перевязок помогали рассказы медперсонала о своём любимом Сомове.

– Он всегда у вас такой серьёзный? – Ирина сделала очередную попытку узнать больше о человеке, которому так легко доверилась.

– Николай Васильевич, между прочим, почти Ваш ровесник, – иронично заметила медсестра, которая беспощадно давила на места надрезов, чтобы удалить сукровицу. Пациентка от боли едва сдерживала слёзы.

– Можно немного передохнуть? – взмолилась Ирина после очередных усилий медсестры. Когда-то ей казалось, что физическая боль ничто по сравнению с душевной.

– Хватит себя жалеть, терпите! – всегда говорил Николай

Васильевич, когда видел на лице пациента гримасу боли. В течение недели он наблюдал за процессом заживления и, судя по всему, остался доволен конечным результатом.

Только на последней перевязке те же медсестрички расскажут, что Ирина была седьмой по счёту в числе прооперированных. До этого Николай Васильевич сделал шесть операций мужчинам.

– Не мог он на Вас «тренироваться», – с усмешкой заметила медсестра. Как потом выяснилось, многие из персонала видели в молодой пациентке соперницу. Сотрудники отделения проявляли уважение к своему руководителю, многие его побаивались, несмотря на то, что внешне доктор производил впечатление вполне добродушного человека. Светлые волосы, серо-голубые глаза, тихий голос... Видимо, многое в личности определяет характер. В этом Ирина убедилась, когда зашла к Николаю Васильевичу за картой выписки. В кабинете на стенах висели многочисленные грамоты и фотографии футбольных и хоккейных баталий, где на переднем плане был запечатлён хирург. На столе стояли колбы с удалёнными заспиртованными венами.

– Авторучка Parker – дорогая, – отметила Ирина. Позже она узнает, что такие детали в обстановке – не случайность. Это своеобразный маркер, который подчёркивает состоятельность человека.

– Такой же самовлюблённый, как и все мужчины, которые достигли в жизни каких-то высот, – сделала вывод Ирина,

не изменившая своей привычке всё анализировать. Однако не сразу смогла ответить на свой вопрос: почему обратила внимание на доктора? Это чувство благодарности или нечто другое? Расставаясь, она подарила ему букет алых тюльпанов, чем сильно смутила.

– А он – романтик! – решила Ирина. – На этом и остановимся. Я замужем, люблю детей. Очередной всплеск эмоций, не больше, – молодая женщина гнала крамольные мысли. Однако история получила продолжение.

– Попробуй забыть человека, когда каждый день смотришь на ноги и видишь его «метки»?! Наваждение какое-то! – первое время Ирина места себе не находила. Она жила воспоминаниями: его глаза, улыбка, голос и нежное к ней отношение (пожалуй, это является определяющим в оценке мужчины). В своём багаже знаний Ирина нашла несколько полезных советов, как в нужный момент остановиться, чтобы не наделать ошибок – со временем чувства притупились. Говорят, как только отпустишь ситуацию, душевное равновесие восстановится. Но в теории всё просто – ответ лежит на поверхности. У жизни – свои знаки препинания.

Ирина относила себя к натурам творческим – профессия журналиста других не терпела. До операции с хирургами ей встречаться не приходилось, хотя она имела представление об их ремесле. Считается, что это люди – мужественные, с крепкими нервами, способные нести ответственность за здо-

ровье пациента. Однако и за ними «грехи» водятся: часто прикладываются к рюмке. Ирина всегда считала, что сильные и слабые стороны определяет не профессия, а способность человека найти себя в жизни. Словом, она и не заметила, как сотворила себе кумира, но исключительно в области профессиональной деятельности.

– Нет, он – не герой моего романа, – то ли рассуждала, то ли убеждала себя молодая женщина. – Просто я с особым уважением отношусь к лётчикам и космонавтам, подводникам, физикам и хирургам.

Небольшие надрезы от операции стали затягиваться, а вместе с ними и чувства. Ирина перевернула очередную яркую страницу из жизни замечательных людей.

...Рабочий день заканчивался. Сумерки начали сгущаться. Ирина прочитала готовый к печати макет газеты и уже собиралась домой, как вдруг дверь в редакцию открылась.

– Добрый вечер! – в дверях стоял мужчина в светло-коричневой дублёнке, без головного убора, с цветами и коробкой конфет.

– Проходите! – коллеги радушно встречали всех, кто заглядывал к ним на огонёк. Сказать, что Ирина удивилась, – значит, ничего не сказать. Во-первых, она не сразу разглядела в мужчине своего доктора, а во-вторых, не ждала его. Сотрудницы предложили гостю раздеться и выпить чашечку ароматного кофе.

– Вам нужна наша помощь? – спросила Ирина. Она расте-

рялась – мыслей других, кроме как о работе, не было. Женщины ухаживали за Николаем Васильевичем, а тот, как и прежде, разговаривал, не поднимая глаз на свою бывшую пациентку. Они не заметили, как остались в комнате одни. Ирина по-прежнему не понимала, что привело к ней доктора?

– Операции продолжаете делать? – автоматически произнесла журналистка. – Сколько уже на счету?

– Всё идёт своим чередом, – тихо ответил доктор. Он достал тонкую сигарету, подошёл к форточке и, получив разрешение, закурил.

– Вы же врач?! А как же вредные привычки?! – Ирина едва справилась с эмоциями.

– Вы ещё много узнаете обо мне отрицательного! – похвастался доктор, чем ещё больше удивил свою собеседницу.

– Запах какой-то необычный, – отметила про себя Ирина. – Наверное, ароматизированные. Она продолжала наблюдать за процессом, который, судя по всему, доставлял доктору удовольствие.

– Я разрушил все Ваши представления о врачах? – с иронией спросил Николай Васильевич.

– Если честно, неожиданно! – призналась Ирина. Она не любила курящих, а тем более тех, кто должен ратовать за здоровый образ жизни. Но поймала себя на мысли, что в отношении доктора степень категоричности резко снизилась.

– Что-то и осуждать не хочется: каждый живёт так, как

ему хочется, – отметила она про себя.

– Осенние цветы – с моей дачи, – вдруг переключился на другую тему Николай Васильевич.

– Вы – романтик! Как в Вас уживаются два разных человека? – Ирина с благодарностью посмотрела на доктора.

– Пожалуй, мне пора! – неожиданно произнёс он. Ирине показалось, что хирург сознательно уходил от провокационных тем – комплексовал, как мальчишка. Это передалось и ей. Может быть, поэтому их разговор не получил продолжения. Они вышли из здания редакции, при расставании Николай Васильевич обнял Ирину, поцеловал по-детски и исчез в темноте.

– Что это было? – женщина находилась в растерянности. Ответ на этот вопрос Ирина искала больше четверти века. Ровно столько не прерывались их странные отношения.

Домой в тот вечер она пошла пешком, чтобы мысли в голове устаканились. Но думать мешал въевшийся в пальто приятный запах сигарет.

– Мне уже нравится «дым сигарет с ментолом», – произнесла она вслух строчки из популярной песни группы Нэнси. – «Пьяный угар качает, в глаза ты смотришь другому, который тебя ласкает...» Так можно и до греха дойти! Но хирург долгое время не появлялся в её жизни.

Только она собралась поставить жирную точку в отношениях с доктором, как вдруг в редакции раздался звонок.

– Алло! – на том конце провода она услышала милый жен-

ский голос. – Ирина Викторовна? От имени доктора Сомова приглашаю Вас на медицинскую конференцию, которая состоится двадцать пятого июня в четырнадцать часов в Доме учёных. Тема: «Современные методы лечения варикозной болезни нижних конечностей».

– Теперь всё стало на свои места. Это и есть разгадка: зачем приезжал доктор в редакцию! – Ирина улыбнулась. А что ей оставалось делать? Очередной кумир слетел с её пьедестала.

– Материал интересный получится, а главное – полезный для людей! – утешала себя журналистка.

Неделя пролетела незаметно. Только в ожидании чуда время тянется. Доктора она увидела уже выступающим на сцене.

– Рассказ прелюбопытнейший, но скучно! – отметила про себя Ирина. – У медиков, наверное, и жизнь – без эмоций.

После конференции доктор среди слушателей увидел журналистку. Он не мог скрыть радости.

– Что-то полезное почерпнули для себя? – Николай Васильевич, как и раньше, не поднимая глаз, задал вопрос.

– Думаю, все охотно прочитают материал, – постаралась поддержать лектора Ирина.

После конференции доктор пригласил к себе в кабинет на чашечку кофе, чтобы обсудить в деталях дальнейшее сотрудничество. Пока Николай Васильевич готовил свой любимый напиток, Ирина глазами искала на стене новые грамо-

ты и благодарности за достижения в спорте. Только на фотографиях она могла рассмотреть глаза доктора и определить настроение человека, который почти никогда не смотрел на неё. Вдруг дверь в кабинет открылась. Показалась симпатичная брюнетка с коротким каре в белоснежном медицинском халате. Ирина вздрогнула от неожиданности и дежурно улыбнулась.

– Заходи! – пригласил женщину доктор. – Будешь с нами кофе? – судя по фамильярному тону, это была хорошо знакомая Николая Васильевича.

– Знакомьтесь: это моя жена, детский хирург Виноградова, – как ни в чём не бывало, представил он «незнакомку».

Ирина едва удержалась на ногах. Сердце забилося учащённо. Она приложила максимум усилий, чтобы не выказать удивление.

– А что ты хотела, девушка? – с присущей ей самоиронией подумала журналистка. – Ты на что-то надеялась? – продолжила она себя бичевать. – Видимо, да, если вдруг такая реакция на слово «жена». Но этому есть объяснение.

На тот момент Ирина переживала не самый лучший период своей жизни. Она случайно узнала об измене мужа и, как водится, последней. Благо, нашлись люди, которые открыли ей глаза. Боль от предательства притупляли, как ей тогда казалось, неожиданно возникшие отношения с доктором. Мысль о том, что она кому-то нравится (для женщины это важно), служила неглубоким наркозом.

– Неужели я его заинтересовала только как журналистка?! – Ирина терялась в догадках. – Попросил бы просто написать материал – он же видел мою заинтересованность в изучении нового метода лечения варикозной болезни?! Ещё одна операция, только без наркоза! – едва сдерживая волнение, произнесла про себя молодая женщина. Между тем, детский хирург отказалась от кофе, мило ей улыбнулась и, извинившись, покинула кабинет.

– Наверное, медсёстры предупредили: дескать, к твоему зашла молодая и привлекательная, – подумала Ирина. – Правильно: для мужей нужен короткий поводок!?! У неё, правда, на этот счёт была другая точка зрения: если хочешь удержать рядом с собой мужчину, отпусти его! Она долго не могла понять: как это? Значит, разлюбить его?! Потом разобралась, но было поздно.

Ирина посмотрела на доктора, пытаясь найти ответы на свои многочисленные вопросы, которые читались у неё на лице. Он сделал вид, что ничего экстраординарного не произошло. Допил кофе, проводил до входных дверей поликлиники. И, не поднимая глаз, попрощался.

– Я Вам перед публикацией дам прочитать материал, – с показным спокойствием произнесла Ирина. А про себя подумала: «Ну, вот и всё! На этом поставим точку. В жизни слишком много условностей, чтобы быть счастливой!» Слабым ей утешением стало то, что она нашла ответ на свой самый главный вопрос: «Что такое счастье?» Счастье – это прожитая

жизнь без предательства!

Прошёл год. Душевная рана затянулась. Видимо, большинство сильных мира сего – «такие»! Казалось, что с этой мыслью она ложилась спать и с нею просыпалась. Ей не хотелось оскорблять мужчин – есть же из правил исключения! Роль спасательного круга сыграла любимая работа, в которую Ирина погружалась с головой после очередной грустной истории.

– Алло! – голосом автоответчика произнесла журналистка. На том конце молчали: видимо, пытались понять, туда ли попали? – Алло! Редакция газеты, – уже мягче повторила Ирина.

– Здравствуйте! Вас беспокоит доктор Сомов, – тихим голосом произнёс давний знакомый. – Ещё не забыли?

– Вам нужно опубликовать материал? – как можно спокойнее произнесла журналистка.

– И это – тоже! – продолжал доктор. – Хотел бы с Вами встретиться или это невозможно? – Николай Васильевич был решительным как никогда.

– Что-то случилось? – Ирина пыталась говорить ледяным тоном, чтобы скрыть своё волнение, а оно предательски рвалось наружу. После развода с мужем она нуждалась во внимании со стороны противоположного пола. Но второй раз наступать на те же грабли не собиралась. Быстро взяла себя в руки.

– Случилось! – почти шёпотом произнёс Николай Васи-

льевич. – Мы можем встретиться?

– Где и когда? – с готовностью помочь произнесла Ирина. Она всегда летела на помощь, как бабочка на свет.

– Я за Вами заеду, во сколько заканчиваете работать? – оживился доктор.

– Ближе к вечеру, – теперь уже Ирина перешла на шёпот. Она пыталась понять, нужна ли встреча с тем, кто год назад познакомил её со своей женой? Горечь воспоминаний надолго посеяла сомнение в искренности мужчин.

В назначенное время Ирина вышла из здания редакции. Смеркалось, поэтому она не сразу разглядела мужчину, который двигался навстречу.

– Добрый вечер! – всё так же, не поднимая глаз, прошептал Николай Васильевич и пригласил журналистку в машину. Уже по тем временам она считалась крутой. Новенький «Мерседес», казалось, только сошёл с заводского конвейера.

– Наверное, доктор захотел похвастаться своим приобретением, – решила Ирина, – желание порисоваться со временем у него не пропало. Николай Васильевич захлопнул за нею дверь и прошёл на водительское место. Включил тихую музыку.

– Куда мы едем? – поинтересовалась Ирина.

– Можете потерпеть полчаса? – не торопился раскрывать интригу Николай Васильевич. Журналистка, как и во время операции, полностью доверилась доктору. Они ехали по извилистой асфальтированной дороге, которая вела за город.

За окном мелькали деревья со скоростью девяносто километров в час.

– Пижон, – подумала про себя женщина. – Чем старше, тем сильнее распирают амбиции.

– Не бойтесь, ничего страшного с Вами не случится! – заверил доктор.

– Отбоялась, – съязвила Ирина.

Через полчаса машина свернула на просёлочную дорогу. По всему было видно, что здесь начиналась территория садоводческого товарищества. «Мерседес» остановился среди сосен и елей. Сомов по-джентльменски протянул руку Ирине.

– Вот мы и на месте, – старался спокойно говорить доктор. – Здесь я живу.

Красивый деревянный дом с мансардой потерялся в хвойном лесу. Стройные и пушистые ели росли даже во дворе.

– Как красиво! Какой удивительный запах! – журналистка со свойственными ей эмоциями оценила усадьбу. Баня впечатлила, впрочем, как и всё остальное. Она обратила внимание на то, как доктор вдруг засуетился. После небольшой экскурсии по территории Николай Васильевич пригласил в дом. Приятно пахло деревом.

– Запах из детства, – пыталась хотя бы как-то разрядить обстановку Ирина.

Терраса, за ней – комната с огромным камином, небольшой деревянный стол, диван... Было прохладно. Николай

Васильевич вышел, но через некоторое время вернулся с охапкой дров.

– Настоящий? – не удержалась от вопроса Ирина. Доктор делал вид, что не слышит её. Судя по всему, он хотел быстро растопить камин. И когда пламя объяло берёзовые дрова, предложил гостье присесть в кресло-качалку, а сам куда-то исчез. Через минуту он уже укрывал Ирину большим шерстяным пледом.

– Где-то я уже видела эту сцену? – подумала она про себя. – Как в фильме «Москва слезам не верит». – Меня, оказывается, пригласили на свидание, – продолжала размышлять Ирина. – Приглушённый свет... Неожиданно красиво ухаживает... Ей хотелось задать хозяину тысячу вопросов, но решила повременить: боялась спугнуть. – Какой-то он дикий!

Скоро в доме стало тепло. В соседней комнате было слышно, как кипит электрический чайник.

– Вы какой чай любите? – не дождавшись ответа, доктор назвал несколько сортов. – Рекомендую этот, мне его привезли из Индии.

Николай Васильевич пригласил к столу. Незатейливая сервировка только подчёркивала отсутствие в доме женской руки. Чисто, просто и в то же время уютно...

– Шоколад, пряники, сушки – чем богаты... – доктор застенялся и всё так же, не поднимая глаз на свою собеседницу, продолжал рекламировать сорта чая.

Ирина встала из-за стола, чтобы осмотреться. Она увидела деревянную лестницу, ведущую на второй этаж, в мансарду.

– Там, наверное, библиотека?

– Моя территория, куда я никого не пускаю, – ответил недружелюбно, как ей показалось, доктор. Ирина не успела обидеться, как Николай Васильевич прижал к себе, да так крепко, что желания вырваться из плена вдруг пропало. Ей не хватало объятий – это то, в чём она стыдилась признаться. Мужчины, наверное, не догадываются, что самая важная составляющая в отношениях – прелюдия к близости. И чем она дольше, тем выше уверенность в искренности желаний обоих.

– А где Ваша жена? – вдруг спросила Ирина и, видимо, тем самым разозлила доктора. Она сознательно шла на обострение. Ей хотелось понять, что произошло в жизни Сомова?

– Это для Вас важно? – спросил он.

– Странный какой, – произнесла про себя Ирина. – Интересно, какую роль он отводит ей? Мужчины чаще всего предпочитают встречаться с замужними – не надо брать на себя никакой ответственности. Вопрос журналистки долгое время оставался открытым. Судя по всему, доктор не торопился раскрывать карты. Их свидания были редкими, как солнце в Санкт-Петербурге. И тому находилось объяснение. По признанию Николая Васильевича, он старался не возвращать-

ся туда, где ему было особенно хорошо, чтобы не испортить впечатления.

– Я боюсь Вам надоест, а испортить Вам жизнь не имею права! – однажды осмелился сказать доктор и с нетерпением ждал ответа. Но молодая женщина не спешила его утешать. Зачем? Видимо, он уже всё для себя решил.

Чем больше о нём узнавала Ирина, тем становилось яснее, что перед нею неординарный человек – сын контрразведчика и учительницы русского языка и литературы. Скрытность – по наследству от отца, от мамы досталась большая любовь к творчеству Есенина. Он читал его стихи наизусть, чем сильно удивлял свою собеседницу. Чаще всего это случалось, когда пара выбиралась на природу. Озеро, берёзовый лес, тишина... Страсть к крепким напиткам, видимо, тоже оттуда... от Есенина

Однажды доктор приехал к Ирине подшофе. Она не сразу определила, что за рулём находился слегка подвыпивший человек. Поняла это по скорости выдаваемых ей комплиментов и фразе: «Вы должны меня похоронить!»

– Жить уже надоело? – опешила Ирина. Как потом выяснилось, во время реформ в области медицины – оптимизации системы здравоохранения – многих специалистов понизили в должности или вообще лишили работы. Доктор Сомов перестал быть заведующим хирургическим отделением. Для самолюбивого человека – это трагедия, как следствие – депрессия. Кто-то пытается своё горе утопить в вине, кто-

то начинает работать, как адская машина, доводя себя до изнеможения... Хуже всего тем, кто сочетает в себе два способа уйти от действительности. Тогда и приходят в голову страшные мысли.

Ирина, узнав от знакомых о случившемся, позвонила доктору Сомову. Она не предполагала, что имеет дело с человеком, который никогда не примет помощь, тем более от женщины. Жалости он точно не выдержит.

– Должно пройти время, – решила журналистка, – оставлю в покое, но позванивать буду.

Их отношения, казалось, в очередной раз зашли в тупик. Доктор пропал из виду (как потом выяснилось, попал в аварию, благо, обошлось без жертв, разве что рубцы на сердце остались), а Ирина не имела привычки навязываться. Но однажды ей пришла в голову мысль: «Может, в театр его пригласить?» Так и сделала. Звонок для хирурга оказался спасительным. Ирина любила с ним общаться. Походы в театр превратились в традицию. Они встречались за час до начала спектакля. Гуляли и не могли наговориться.

– Недавно слушал «Метель» Свиридова, – Николай Васильевич нехотя расставался с секретами своих предпочтений. Считал это слабостью.

– Свиридов – Ваш любимый композитор? – и, не дождавшись ответа, Ирина поделилась: «А я люблю творчество Альфреда Шнитке!»

Время свиданий пролетало незаметно. В антракте они пи-

ли кофе и продолжали говорить об искусстве. Так Ирина узнала, что театр для православного человека, коим считал себя доктор, – дом лицедеев. А лицедейство – это греховный стиль жизни, когда человек не живёт жизнь, а играет спектакль жизни.

– Выходит, каждый поход в театр – для Вас испытание? – с нескрываемым разочарованием произнесла Ирина. Она и предположить не могла, что доктор Сомов нашёл успокоение в православной вере. – Медицина и церковь – как вода и масло!

– У меня есть желание написать статью о том, как православная вера помогает человеку преодолеть недуг, – поделился доктор. – Я заметил, что люди верующие выздоравливают быстрее! Но ведь такое никто не напечатает?!

– Почему?! Очень интересная тема, – заверила журналистка.

Николай Васильевич то появлялся в жизни Ирины, то исчезал. Бывало, звонил каждый день по утрам, потом забывал. Она пыталась найти этому объяснение, но так и не смогла. Им было хорошо вдвоём. Казалось, что уже не могли дышать друг без друга, однако ощущалось некое недопонимание. Только информация о том, что доктор на самом деле никогда не был официально женат, пролила свет на некую странность его поступков. Под венцом не стоял, но воспитывал троих собственных детей: двух сыновей и дочку. Когда Ирина сообщила о предательстве своего мужа, вместо слов

утешения услышала осуждение.

– Вы сидели в белом платье на свадьбе, Вы хотели замуж – получите! – он всегда говорил эти фразы журналистке в моменты, когда та пыталась ему пожаловаться на судьбу.

Сомов жил один. После развала гражданского брака (читай, неудавшегося сожителства) и раздела имущества, видимо, решил больше не строить серьёзных отношений.

– Именем Российской Федерации... – доктор засмеялся. – Я это уже прошёл... Он почему-то решил, что Ирина решила его «прибрать к рукам». Из всех сил старался держать её на расстоянии, чтобы сохранить статус холостяка. Материнская забота, которую молодая женщина проявляла к нему, пресекалась. И за это Ирина потом скажет спасибо доктору. Она, как и Сомов, привыкла жить в одиночестве. Журналистка видела, с каким трепетом к доктору относились его сотрудницы: то кофе подадут, то пирожки... Казалось, живи и радуйся. Но...

– Если кто меня полюбит, той ноги буду мыть и воду из тазика пить, – однажды признался он.

– Кокетство мужчине – не к лицу, – тут же «заземлила» Ирина.

– Почему Вы всегда пытаетесь меня уколоть? – обиделся избалованный женским вниманием доктор.

– Не хочу пополнять армию Ваших безропотных поклонниц! – быстро нашлась журналистка. – Вы тоже критикуете меня!

Тогда Ирина решила обратиться к астрологии. Мужчины-скорпионы, кто они? Уверенный в себе, независимый человек. Не любит прислушиваться к мнению других.

– Это точно про Сомова, – заключила Ирина. – По натуре – лидер, целеустремлённый, способен достичь карьерных высот. Несмотря на жёсткость, нуждается в поддержке близких людей. Очень сложные типы.

Лера отложила листки в сторону. Пыталась осмыслить прочитанное. Поезд то набирал скорость, то останавливался на безлюдных полустанках. Пассажиры готовились ко сну. Неприятный жёлтый свет в купе едва не убил желание узнать финал истории.

– Наталья Сергеевна, чем закончились отношения? – тихо спросила Лера у попутчицы.

– А кто Вам сказал, что они закончились? – заинтриговала соседка. – Почитайте, осталось немного.

«Доктор Сомов, – продолжила читать Лера, – пытался проявлять интерес к жизни. Выстраивал отношения с дочкой и сыновьями, но при этом мечтал о тёплых и уютных вечерах в кругу близких людей. Ирина не пожелала быть «девочкой по вызову» – её, наверное, как и большинство других женщин, такая участь унижала. То, что предлагал ей Сомов, иначе, как блудом, не назовёшь.

– Странно, разве это позволительно православному человеку? – Ирина нашла очередное противоречие в принципах доктора Сомова. Она вдруг поймала себя на мысли, что

ей больше не хочется чистить «авгиевы конюшни», в которые превратились их отношения. Доктор предпочёл жизнь затворника. Футбол, бассейн, хоккей, в который «играют настоящие мужчины», заполнили всё его свободное время. Он старался поддерживать спортивную форму, несмотря на то, что перенёс операцию на позвоночнике и на ноге. Тогда Ирина поняла, почему доктор носил её на руках исключительно в вертикальном положении. По вечерам Сомов оставался наедине с мыслями, перечитывал классику, отказался от телевизора. Иногда включал, чтобы посмотреть православный канал, а утром снова спешил в отделение к пациентам. Его телефонные звонки были всегда неожиданными – видимо, когда появлялся повод. Просто поговорить – для него было проявлением слабости. Отпуск доктор каждый год проводил в одном из монастырей – помогал благоустраивать территорию храма – так умирал свою гордыню.

– Здесь для каждого найдётся работа, – сказал он, когда приглашал журналистку приехать в монастырь. Но экскурсии так и не случилось. Ирина заболела. Судьба их отношения снова завела в тупик: она не нашла у него эмоциональной поддержки. Ей так и не удалось услышать слова: «Я – с тобой! Всё будет хорошо!», а он, видимо, потерял к ней интерес, потому что не смог ей соответствовать.

– Интересное умозаключение! Всё, как у меня, – подумала Лера, отложила листки в сторону и уснула.

– Доброе утро! – журналистка проснулась от слов своей

соседки по купе. – Скоро подъезжаем.

– Наталья Сергеевна, так чем закончилась история Ирины? – не без интереса спросила Лера. – Не успела вчера дочитать.

– Она продолжается! Ей уже двадцать семь лет! – улыбнулась собеседница. – Эти отношения похожи на жемчужное ожерелье, где бусинки – самые яркие страницы их жизни, а ниточка, на которую нанизаны, – действительность. Стоит сделать резкое движение, и жемчужинки могут разлететься в разные стороны!

Хирург и журналистка... Им, видимо, не суждено было по утрам просыпаться в одной постели. Как ни странно, но они так и не перешли на ты. Редкие эсэмэски друг другу только подтверждали мысль: между «Я вас люблю!», и «Я вас хочу!» – большая разница, – заключила Наталья Сергеевна. – Но так решила для себя Ирина. Мысли доктора остались тайной за семью печатями. Скорее всего, он сравнивал себя с чемоданом без ручки, который бросить жалко и нести тяжело.

– Женщина делает мужчину слабее! В этом всё дело, – Лера выдала своё предположение.

– Ирина просто не согласилась играть ту роль, которую отвёл доктор, – продолжила Наталья Сергеевна. – Сколько приятных слов потом она слышала в свой адрес – всё было напрасно. После аварии Сомов в соседний город ездил на велосипеде. Километров по тридцать накручивал. Говорил,

что, бывая в местах их свиданий, испытывал чувство большее, чем волнение от запаха новенького «Мерседеса». Но жизнь научила Ирину судить о людях не по речам, а по поступкам. Она долго не могла забыть «знакомство» с женой доктора. И даже признание в том, что он уже заплатил за это сполна, не изменило её решения. «Я не могу жить без любви, – говорила Ирина, но теперь добавляла: к детям и внукам!» Увы, но наша жизнь, как прямой эфир, – дублей не бывает! Она проходит, и ничего уже не исправить.

– Почему люди боятся изменить своим принципам? – часто спрашивала она себя. – Что важнее: быть правой или счастливой? Видимо, как ответишь на этот вопрос, так и проживёшь, – наконец-то нашла ответ Ирина.

– Надеюсь, мои советы оказались полезными?! – Наталья Сергеевна всем видом показала, что это финальное умозаключение.

– Много интересного и похожего на мою жизнь, – с благодарностью произнесла Лера и погрузилась в свои мысли.

Пассажиры стали собираться. Через полчаса поезд прибывал на конечную станцию.

Послесловие

Всё, что с нами происходит, – так угодно Богу! Какое бы испытание ни выпало на Вашу долю, – не отчаивайтесь! Ищите во всём гармонию и в отношениях – в первую очередь. Находиться рядом с человеком, который не смотрит с

Вами в одном направлении, – опасно. Берегите свою душу – на неё откликается тело! Храните любовь к тому, что Вас окружает и доставляет радость! Не бойтесь расставаться с тем, что (или кто) не делает Вас счастливым! Только тогда жизнь наполнится смыслом!

Буду благодарна всем, кто поделится своими интересными историями.